

Особый протоколъ

засѣданія Медицинскаго факультета по дѣлу о возбужденіи ходатайства о перенесеніи Юрьевскаго Университета изъ гор. Юрьева въ другой городъ.

Присутствовали: профессора В. А. Афанасьевъ, К. К. Дегіо, А. С. Игнатовскій, П. Л. Кондаковъ, В. П. Курчинскій, Д. М. Лавровъ, С. Д. Михновъ, П. А. Поляковъ, А. С. Рауберъ, М. И. Ростовцевъ, Н. А. Савельевъ, В. Г. Цеге фонъ Мантейфель, В. Ф. Чижъ, Е. А. Шепилевскій и А. И. Яроцкій.

Деканъ прочиталъ сообщеніе г. Ректора отъ 3-го апрѣля сего года за № 842 о томъ, что Совѣтъ Университета въ засѣданіи своемъ сего 2-го апрѣля постановилъ поставить на повѣстку слѣдующаго засѣданія Совѣта вопросъ о возбужденіи ходатайства о перенесеніи Университета изъ г. Юрьева.

Профессоръ Поляковъ: Прежде всего прошу составить отдѣльный протоколъ по обсуждаемому вопросу и сдѣлать постановленіе о его напечатаніи, такъ какъ считаю настоящее засѣданіе историческимъ въ томъ смыслѣ, что наше рѣшеніе вопроса то или иное будетъ имѣть весьма важное послѣдствіе. Если медицинскій факультетъ будетъ оставленъ въ г. Юрьевѣ и, не смотря на громадныя затраты, будетъ влачить жалкое существованіе, то интересно запечатлѣть и сохранить мнѣнія отдѣльныхъ членовъ факультета для исторіи.

Послѣ этого заявленія проф. Поляковъ ознакомилъ факультетъ съ содержаніемъ своей особой записки по вопросу о перенесеніи медицинскаго факультета изъ г. Юрьева въ другой городъ, каковая приводится ниже.

Записка проф. П. А. Полякова.

Намъ предлагаютъ уже не въ первый разъ обсудить достоинство и пригодность той или другой мѣстности подъ постройки зданій для клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета. Я считаю, что на насъ, профессорахъ медицинскаго факультета, лежитъ громадная отвѣтственность въ рѣшеніи этого повидимому простаго вопроса. Намъ спрашиваютъ о пригодности той или иной мѣстности для постройки зданій, но насъ еще никто не спросилъ о пригодности г. Юрьева для грандіознаго оборудованія въ немъ медицинскаго факультета. Этотъ вопросъ оказывается уже какъ-бы предрѣшеннымъ и не могущимъ возбуждать никакихъ сомнѣній. Но мы то, профессора медицинскаго факультета, знающіе источники существованія медицинскаго факультета въ г. Юрьевѣ, не можемъ и не должны молчать, было-бы незаконѣрно молчать обо всемъ, что намъ извѣстно, когда при нашемъ бездѣйствіи, равносильномъ нашему безмолвному содѣйствію, готовы совершить *bona fide* великое благодѣяніе для медицинскаго факультета и вмѣстѣ съ тѣмъ готовы совершить непоправимую ошибку съ государственной точки зрѣнія. На нашей обязанности лежитъ не замалчивать этотъ вопросъ, какъ это дѣлается до сихъ поръ подъ предлогомъ отсутствія инициативы извнѣ, но обсудить его, отбросивъ всѣ личныя соображенія, свои симпатіи и антипатіи, обсудить этотъ вопросъ громадной государственной важности объективно.

Наступаетъ историческій моментъ, когда государственные дѣятели, призванные заботиться о государственныхъ интересахъ, могутъ совершить непоправимую ошибку вродѣ постройки морскаго порта и крѣпости Либавы, хотя съ затратой и меньшаго количества милліоновъ рублей. Говоря короче, дѣло идетъ объ ассигнованіи пока только пяти милліоновъ рублей на постройку зданій для клиникъ и учебно-вспомогательныхъ учреждений ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета.

Въ прошлагодную сессію 1908—1909 гг. Законодательныхъ Палатъ студенты-медики Юрьевского Университета сумѣли довести до свѣдѣнія членовъ этихъ Палатъ о плачевномъ положеніи клиникъ и учебно-вспомогательныхъ учреждений медицинскаго факультета. Выяснены были, насколько могли это выяснить студенты-медики со своей точки зрѣнія, безусловная тѣснота всѣхъ помѣщеній, отсутствіе оборудованія клиникъ, институтовъ, лабо-

раторій и кабинетовъ для преподаванія сообразно съ современнымъ состояніемъ науки, недостаточность младшаго преподавательскаго персонала и полное отсутствіе многихъ клиникъ по многимъ важнымъ отдѣламъ болѣзней.

Члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта внимательно отнеслись къ запискѣ студентовъ-медиковъ. Они, а также и широкая публика съ удивленіемъ узнали о такомъ жалкомъ положеніи медицинскаго факультета „знаменитаго“ Юрьевского Университета. Казалось не сообразнымъ теперешнее положеніе университета съ его прежней, всѣмъ извѣстной, славой. Весьма участливо отнеслись къ плачевной судьбѣ захудавшаго медицинскаго факультета, члены Государственной Думы при обсужденіи бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ въ комиссіи, такъ потомъ и въ Общемъ Собраніи потребовали отъ Министерства объясненій и предложили ему внести въ бюджетъ будущаго года смѣту на постройку зданій для нуждъ медицинскаго факультета. Министерство съ своей стороны заявило, что строительныя нужды медицинскаго факультета Юрьевского Университета ему извѣстны и оно предполагаетъ испросить на это пять милліоновъ рублей, распредѣливъ эту сумму на пять лѣтъ.

Такимъ образомъ отпущекъ пяти милліоновъ рублей на строительныя нужды медицинскаго факультета Юрьевского Университета въ ближайшіе пять лѣтъ почти предрѣшенъ. Студенты-медики выяснили все, что было въ предѣлахъ ихъ разумнія, о положеніи медицинскаго факультета. Теперь, когда готовы затратить на строительныя нужды пять милліоновъ рублей, было бы ни съ чѣмъ не сообразнымъ, если бы профессора Юрьевского Университета медицинскаго факультета уклонились отъ выясненія съ своей стороны не необходимости этихъ затратъ, такъ какъ она очевидна для всѣхъ, кто хотя бы поверхностно знакомился съ положеніемъ дѣла, а умѣстности этихъ затратъ именно въ гор. Юрьевѣ.

Строить зданія необходимо почти для всѣхъ клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. Насколько тѣснота помѣщеній вопіюща, видно изъ того, что въ небольшомъ старомъ анатомическомъ зданіи, построенномъ въ 1803—1805 годахъ помѣщаются 1) анатомическій институтъ, 2) институтъ сравнительной анатоміи (кафедра гистологіи и эмбриологіи и сравнительной анатоміи), 3) фармакологическій институтъ, 4) судебно-медицинскій институтъ и 5) кабинетъ оперативной хирургіи. Итакъ четыре не какихъ нибудь „кабинета“, а „института“, должныхъ имѣть и

кабинетъ, и лабораторію, и музей, и одинъ кабинетъ. Теперь признано это зданіе едва достаточнымъ для помѣщенія одного только анатомическаго института. Остальные три института и одинъ кабинетъ должны получить новыя зданія для своего размѣщенія. Въ новомъ анатомическомъ зданіи помѣщаются 1) физиологическій институтъ и при немъ 2) лабораторія медицинской химіи, 3) патологическій институтъ и при немъ 4) лабораторія общей патологіи, 5) гигиеническій кабинетъ. Теперь это зданіе предназначается для двухъ только кафедръ: физиологіи и гигиены, остальные три должны получить помѣщенія въ новыхъ зданіяхъ. Зданіе, гдѣ помѣщается факультетская терапевтическая клиника, построено еще въ XVIII столѣтіи, какъ военная казарма. Въ 1805—1808 годахъ оно пристройками приспособлено было для трехъ клиникъ: терапевтической, хирургической и акушерской. Теперешнее зданіе акушерской клиники передѣлано изъ дома казенной квартиры смотрителя Домской горы. Хирургическая клиника помѣщается въ деревянномъ зданіи, представляющемъ собою только временную постройку. О достоинствахъ помѣщенія глазной клиники нельзя ничего сказать за смертью профессора и еще не избраніемъ его замѣстителя. Психіатрическая клиника помѣщается въ старомъ прогнившемъ деревянномъ зданіи. Всѣ эти зданія для специальныхъ цѣлей, какимъ они должны были бы удовлетворять, совершенно не приспособлены, тѣсны и по качествамъ постройки не допускаютъ расширенія пристройками или надстройками. Такимъ образомъ почти всѣ зданія, исключая двухъ, — приходится строить заново.

Кромѣ того университетъ юридически владѣетъ большимъ количествомъ земли въ центрѣ города, но фактически она ему не принадлежитъ, такъ какъ уже давно состоитъ въ вѣчной арендѣ у частныхъ лицъ и приноситъ ничтожный доходъ. Теперь же, когда выяснилось, что для размѣщенія построекъ клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій необходимо не менѣе 20 десятинъ земли, университетъ долженъ купить эту землю за чертой города и по очень дорогой цѣнѣ (около 500,000 рублей), такъ какъ городъ Юрьевъ отказалъ въ отводѣ подходящаго участка земли.

Такимъ образомъ выясняется, что кромѣ пяти милліоновъ, потребныхъ на постройку зданій для существующихъ только въ настоящее время клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, необходимо затратить около полмилліона рублей на покупку земли.

Но съ введеніемъ новаго университетскаго устава и его штатовъ при Юрьевскомъ Медицинскомъ факультетѣ потребуется открыть еще десять, не существующихъ теперь, клиникъ и нѣсколько другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений (лабораторіи медицинской химіи, общей патологіи, бактериологіи). Потребуется для всѣхъ нихъ также купить землю, построить зданія и соотвѣтственнымъ образомъ оборудовать. На все это необходимо будетъ еще отпустить около пяти милліоновъ рублей.

Всѣ эти громадныя средства (около 10,000,000 рублей) должны быть затрачены изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ маленькомъ окраинномъ городкѣ съ населеніемъ только въ 45,000 человѣкъ.

Нужно обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что Россія не настолько богата средствами и на столько бѣдна университетами, что не можетъ устраивать заново клиники и другія учебно-вспомогательныя учрежденія, оборудовать ихъ, а также содержать большой штатъ профессоровъ и ихъ многочисленныхъ помощниковъ для обученія лишь небольшого числа студентовъ (70—100 человѣкъ). Если приходится заново обстраивать и оборудовать медицинскій факультетъ, то необходимо все разсчитать для приѣма и обученія не менѣе 200—250 студентовъ на курсъ. Содержать же всю эту дорогую организацію для 70—100 студентовъ на курсъ явилось бы очень невыгоднымъ и обременительнымъ для Государства.

Но какъ бы роскошно ни обставили медицинскій факультетъ, сколько бы милліоновъ ни затратили въ г. Юрьевѣ, процвѣтать въ немъ онъ не можетъ, а осужденъ вести только жалкое прозябаніе. Причинъ для этого много. Разберемъ ихъ послѣдовательно.

1) Какъ бы хорошо ни была обставлена кафедра нормальной анатоміи, но изучить анатомію не возможно безъ упражненія въ препаровкѣ труповъ. Городъ Юрьевъ не даетъ для кафедры анатоміи ни одного трупа и потому ихъ приходится пріобрѣтать въ другихъ городахъ (въ С. Петербургѣ). На пріобрѣтеніе труповъ, ихъ доставку и храненіе затрачиваются весьма большія деньги и потому въ Юрьевскомъ медицинскомъ факультетѣ установленъ особенный налогъ на студентовъ за трупы, чего нѣтъ ни въ одномъ русскомъ университетѣ. Вполнѣ понятно, что получая трупы съ большимъ трудомъ и затратами и при томъ въ ограниченномъ количествѣ, ихъ расходуютъ бережно, вслѣдствіе чего изученіе анатоміи не можетъ быть поставлено хорошо. Въ Юрьевскомъ медицинскомъ факультетѣ каждый студентъ обязанъ отработать

только два небольших препарата, тогда как знаменитый анатомъ Груберъ установилъ въ Военно-Медицинской академіи обязательность отработанія и сдачи девяти препаратовъ, при чемъ проходятся препаратомъ каждымъ студентомъ два полныхъ трупа; послѣ этого студентъ невольно запомнитъ строеніе организма. Для учебныхъ и ученыхъ цѣлей необходимо не менѣе одного трупа на каждаго студента, какъ это установлено проф. Груберомъ, а на 250 студентовъ, принимаемыхъ на первый курсъ, нужно 250 труповъ. Кромѣ того каждый, экзаменующійся на лѣкаря и доктора медицины долженъ изготовить препаратъ по нормальной анатоміи. Для этой цѣли потребуется ежегодно еще не менѣе 50 труповъ. Слѣдовательно, для одной кафедры нормальной анатоміи требуется ежегодно не менѣе 300 труповъ. По существующему закону заготовка труповъ въ С.-Петербургѣ допускается только одинъ разъ въ годъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, а потому ихъ необходимо обрабатывать консервирующими жидкостями, чтобы доставить въ г. Юрьевъ и сохранить здѣсь на весь учебный годъ. Конечно, полнаго количества труповъ никогда не заготавливается въ виду невозможности выполнить это. Изученіе анатоміи на такихъ „маринированных“ трупахъ, не достаточныхъ по количеству и не удовлетворительныхъ по качеству, такъ какъ ткани и органы ихъ значительно измѣняются по виду отъ тканей и органовъ нормальнаго человѣка, не можетъ быть хорошо поставлено. Невозможность же основательнаго изученія при такихъ условіяхъ нормальной анатоміи, являющейся основой всѣхъ медицинскихъ наукъ, скажется невозможностью подготовить хорошаго врача. Обиліе вполнѣ свѣжихъ, а не „маринированных“, труповъ необходимо для изученія нормальной анатоміи, а городъ Юрьевъ не даетъ ихъ ни одного.

2) Кафедра топографической (хирургической) анатоміи съ оперативной хирургіей не мыслима безъ снабженія ея достаточнымъ количествомъ вполнѣ свѣжихъ труповъ. Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи, гдѣ кафедры анатоміи нормальной и топографической обильно снабжаются свѣжими трупами, наибольшее свѣжіе изъ послѣднихъ передаются кафедрамъ топографической анатоміи съ оперативной хирургіей. Здѣсь студентъ, разсѣкая свѣжій трупъ, изучая взаимное соотношеніе тканей и органовъ человѣческаго организма, долженъ освоиться не только съ расположеніемъ, но и съ видомъ и цвѣтомъ разсѣкаемыхъ тканей, дабы дѣйствовать потомъ сознательно при совершеніи операций на жи-

вомъ человѣкъ. Всѣ даже опытные хирурги-профессоры, прежде чѣмъ сдѣлать усовершенствованіе въ способѣ производства какойнибудь операціи или прежде чѣмъ предложить какойнибудь новый способъ операціи, всегда тщательно изучаютъ все это на трупахъ, чтобы знать, что и въ какомъ видѣ они встрѣтятся, оперируя въ данной области, хотя обычная топографія этой области и знакома имъ. Если на свѣжихъ трупахъ не легко въ общемъ пучкѣ нервовъ и кровеносныхъ сосудовъ отличить артерію для ея перевязки, то на консервированномъ трупѣ, такъ далеко по внѣшнему виду отъ нормальнаго въ живомъ организмѣ, самое отыскиваніе ея лишено практическаго значенія. Если для изученія нормальной анатоміи необходимо имѣть свѣжіе трупы, то для изученія хирургической анатоміи съ оперативной хирургіей это требованіе безусловно обязательно. Безспорность этого положенія подтверждается весьма наглядно тѣмъ обстоятельствомъ, что всякій издатель хорошаго атласа по нормальной и топографической анатоміи старается всѣ ткани и органы, изображаемые на таблицахъ рисунковъ, представить въ цвѣтахъ ихъ нормальной окраски въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ. Хорошая постановка дѣла требуетъ для кафедры топографической анатоміи съ оперативной хирургіей такого же значительнаго количества труповъ (300), какое необходимо для кафедры нормальной анатоміи только еще болѣе свѣжихъ. Здѣсь также студенты должны упражняться на трупахъ при изученіи способовъ операціи и кромѣ того каждый экзаменующійся на лѣкаря и доктора медицины обязанъ продѣлать операціи на трупахъ. Заготовка и храненіе труповъ производится такъ же, какъ при кафедрѣ нормальной анатоміи съ затратой большихъ средствъ. Трупы никогда не могутъ быть запасены въ достаточномъ количествѣ, а потому и изученіе не можетъ быть поставлено хорошо. Здѣсь также студенты обременены трупнымъ налогомъ, чего нѣтъ ни въ одномъ русскомъ университетѣ. Такимъ образомъ и по этой кафедрѣ преподаваніе не можетъ быть поставлено хорошо въ г. Юрьевѣ, не даюшемъ факультету ни одного свѣжаго трупа для этой цѣли, а безъ хорошаго знанія топографической анатоміи и оперативной хирургіи не можетъ быть хорошаго врача вообще и врача — хирурга въ особенности. Можно припомнить, что когда то, эту кафедру хирургіи въ Дерптскомъ медицинскомъ факультетѣ занималъ знаменитый нашъ хирургъ Н. И. Пироговъ. Онъ не только поставилъ дѣло преподаванія по своей кафедрѣ идеально, но въ тоже время собралъ обширный матеріалъ для изданія своего зна-

менитаго „Атласа“, прославившаго его повсюду. Къ счастью для Пирогова это было еще въ то блаженное для Дерптскаго медицинскаго факультета время, когда свѣжіе трупы вывозились изъ С.-Петербурга въ теченіе всего года и въ неограниченномъ количествѣ, студентовъ же тогда на курсѣ было въ пять разъ меньше, чѣмъ, напримѣръ, въ текущемъ году. На получаемыхъ въ зимнее время замороженныхъ трупахъ путемъ распиливанія ихъ вдоль и поперекъ Пироговъ изучилъ точно строеніе человѣческаго организма и запечатлѣлъ все его подробности на множествѣ таблицъ рисунковъ въ натуральную величину. Но это время кончилось, когда знаменитый анатомъ Груберъ, озабочиваясь правильной постановкой преподаванія нормальной анатоміи въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи и терпя недостатокъ въ трупахъ, такъ какъ большинство ихъ вывозилось изъ С.-Петербурга въ г. Юрьевъ, своими настойчивыми ходатайствованіями вызвалъ изданіе Высочайше утвержденнаго постановленія, по которому все трупы больницъ поступаютъ въ распоряженіе кафедры нормальной анатоміи ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи и только въ лѣтніе мѣсяцы трупы могутъ быть уступаемы Дерптскому университету.

3) По кафедрѣ патологической анатоміи необходимо достаточное количество свѣжихъ труповъ какъ для изученія техники патолого-анатомическихъ вскрытій, такъ и для изученія патологической анатоміи. Каждый, экзаменующійся на лекаря и доктора медицины, обязанъ произвести патолого-анатомическое вскрытіе и составить протоколъ его. Подготавливаясь къ этому, каждый студентъ долженъ практиковаться въ техникахъ патолого-анатомическихъ вскрытій и опредѣленіи патологическихъ измѣненій тканей и органовъ человѣческаго организма. Для той и другой цѣли требуется не менѣе 250 труповъ въ теченіе учебнаго года. Въ г. Юрьевѣ кафедра располагаетъ только 80—100 трупами въ годъ; изъ нихъ на учебное время приходится не болѣе 50, что крайне недостаточно даже при теперешнемъ, уменьшенномъ до 150 комплектѣ студентовъ на курсѣ; имѣется же ихъ въ дѣйствительности въ настоящее время около 300. Безъ знанія патологической анатоміи не можетъ быть ни хорошиіи врачъ-терапевтъ, ни хирургъ.

4) Кафедра судебной медицины должна быть обильно снабжена свѣжими трупами для изученія техники судебно-медицинскихъ вскрытій и для изученія судебной медицины практически. Крімъ того должно быть достаточное количество труповъ для

экзаменовъ на лѣкаря, доктора медицины и уѣзднаго врача, такъ какъ каждый экзаменующійся обязанъ произвести судебно-медицинское вскрытіе и составить протоколъ его. Между тѣмъ г. Юрьевъ даже со всѣмъ своимъ уѣздомъ по своему малочисленному населенію не можетъ дать достаточное количество свѣжихъ труповъ, поступающихъ для вскрытій по закону. Въ виду малаго количества судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ приходится замѣнять ихъ патолого-анатомическими. Но это дѣлается въ ущербъ преподаванію по кафедрѣ патологической анатоміи, такъ какъ и тамъ трупный матеріалъ крайне скуденъ. Этотъ недостатокъ труповъ всегда ощущался и раньше въ нѣмецкомъ Дерптскомъ университетѣ, хотя тамъ своеобразно „устраивался“. Именно, для этого выписывались въ зимнее время трупики младенцевъ изъ Московскаго воспитательнаго дома. Эти трупики здѣсь „мариновались“ и шли для судебно-медицинскихъ вскрытій, которыя, правда, тогда и назывались „псевдо-судебно-медицинскими вскрытіями“. Терминъ этотъ имѣется въ официальныхъ отчетахъ. Всѣхъ дѣйствительно судебно-медицинскихъ вскрытій въ залѣ судебно-медицинскаго института производится ежегодно 50—60. Но почти половина ихъ приходится на каникулярное время, такъ что для цѣли преподаванія и экзаменовъ можетъ быть использовано не болѣе 40 труповъ — матеріалъ, достаточный, развѣ, для обученія только 50—60 студентовъ, но не 120, какъ это имѣется въ настоящее время. Но тѣмъ болѣе этотъ матеріалъ, который въ г. Юрьевѣ никоимъ образомъ не можетъ быть увеличенъ, будетъ недостаточенъ послѣ постройки новыхъ зданій, рассчитанныхъ на 200—250 студентовъ на курсѣ.

5) Клиники: двѣ хирургическія, двѣ терапевтическія, глазная, акушерская и гинекологическая и психіатрическая заняты почти исключительно пріѣзжими больными, такъ какъ вполне понятно, что г. Юрьевъ съ населеніемъ въ 45,000 человекъ не можетъ дать достаточнаго матеріала. Кромѣ того нужно обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что это положеніе усугубляется еще болѣе, чѣмъ несочувственнымъ отношеніемъ мѣстнаго населенія къ университетскимъ клиникамъ послѣ преобразованія нѣмецкаго Дерптскаго университета въ русскій Юрьевскій, что выразилось въ открытіи параллельныхъ частныхъ нѣмецкихъ клиникъ для отвлеченія больныхъ къ себѣ всѣми способами. Вслѣдствіе этого болѣе состоятельные больные и болѣе сознательные направляются въ нѣмецкія клиники и только бѣдные

поступаютъ въ университетскія клиники и пользуются, напримѣръ, акушерской клиникой совершенно даромъ, что отражается дефицитомъ въ бюджетѣ клиники.

Если это дѣло съ клиниками обстоитъ такимъ образомъ теперь, то положеніе ихъ должно ухудшиться съ введеніемъ новаго университетскаго устава и вмѣстѣ съ тѣмъ новыхъ штатовъ. Къ имѣющимся теперь семи, выше перечисленнымъ, клиникамъ Юрьевскій медицинскій факультетъ долженъ получить еще 10, недостающихъ въ настоящее время противъ другихъ русскихъ университетовъ, клиникъ: три пропедевтическихъ (двѣ терапевтическихъ и одну хирургическую), урологическую клинику, дѣтскую, клинику кожныхъ, сифилитическихъ и венерическихъ болѣзней, клинику нервныхъ болѣзней, акушерскую и гинекологическую госпитальную клинику, клинику ушныхъ, горловыхъ и носовыхъ болѣзней, клинику остро-заразныхъ болѣзней. Кромѣ того и существующія клиники должны быть въ то же время расширены, такъ какъ не возможно преподавать на одномъ и томъ же матеріалѣ, количественно рассчитанномъ для обученія ранѣ бывшихъ 30—80 студентовъ на курсѣ, а въ текущемъ, напримѣръ, году имѣющихся въ числѣ около 300. Если даже теперь клиники Юрьевского медицинскаго факультета наполнены преимущественно пріѣзжими (не Юрьевскими) больными, то тѣмъ болѣе послѣднихъ не хватитъ для полного комплекта клиникъ и еще при томъ съ увеличеннымъ количествомъ кроватей въ каждой изъ нихъ противъ теперешняго.

Нужно обратить вниманіе еще на то весьма важное обстоятельство, что больные пріѣзжіе по большей части хроники; острая же форма болѣзней протекаетъ внѣ клиники, внѣ наблюденія и, слѣдовательно, внѣ изученія студентами, а эти острые формы болѣзней какъ разъ требуютъ безотлагательнаго пособія отъ врача, наиболѣе важны для изученія, потому что при нихъ дѣятельность врача наиболѣе отвѣтственна. При этихъ формахъ болѣзней отъ врача требуется сейчасъ неотложно принять соотвѣтственныя мѣры, потому что часто мѣры, принятыя черезъ часъ, являются уже запоздалыми и не устраняютъ печальный исходъ болѣзни. Но гдѣ же изучить эти острые формы болѣзней, если онѣ только въ видѣ исключенія попадаютъ въ Юрьевскія университетскія клиники?

Правда при Юрьевскомъ медицинскомъ факультетѣ существуетъ особенное учрежденіе, Университетская Поликлиника по внутреннимъ болѣзнямъ. Это суррогатъ недостающихъ клиникъ. Ея кліенты — самая вопіющая городская бѣднота, не могущая

лѣчиться ни въ нѣмецкихъ ни въ университетскихъ клиникахъ за опредѣленную плату и потому пользуемая бесплатно на дому съ отпускомъ лѣкарствъ по удешевленной цѣнѣ. Эти больные даютъ и острия формы болѣзней. Но ихъ могутъ изучать только студенты пятого курса, да и то въ теченіе только одного полугодія. Но, къ сожалѣнію, городъ и здѣсь приложилъ свою недоброжелательную къ университету руку. Съ нѣкотораго времени городъ разрѣшилъ аптекамъ принимать удешевленные рецепты, оплачиваемые имъ, не только отъ университетской поликлиники, какъ это было раньше, но и отъ всѣхъ, практикующихъ врачей въ городѣ, чѣмъ сильно сократилъ кліентуру Поликлиники въ ущербъ практической подготовки студентовъ.

На сколько г. Юрьевъ не въ состояніи удовлетворить потребности клиникъ въ отношеніи больныхъ, показываетъ между прочимъ то обстоятельство, что Совѣтъ существующихъ въ г. Юрьевѣ частныхъ университетскихъ курсовъ, гдѣ на медицинскомъ факультетѣ преподаютъ почти всѣ тѣ же лица, что и на медицинскомъ факультетѣ университета, озабочиваясь уже теперь устройствомъ клиникъ, потребность въ которыхъ окажется только черезъ два года, ни на минуту не задумался надъ тѣмъ, чтобы устроить ихъ въ г. Юрьевѣ. Признано, что г. Юрьевъ въ отношеніи больныхъ использованъ до отказа, и потому вниманіе Совѣта остановилось на ближайшихъ русскихъ губернскихъ городахъ съ земскою организаціей. Города эти при предварительныхъ переговорахъ весьма благожелательно отнеслись къ сдѣланнымъ имъ предложеніямъ и охотно отдаютъ для организаціи клиникъ свои больницы, землю для построекъ въ центральныхъ частяхъ города и денежное пособіе для постройки аудиторій и лабораторій при клиникахъ.

Такимъ образомъ факультетскія клиники пользуются главнымъ образомъ прїѣзжими больными, которые могутъ быть и вездѣ во всякомъ другомъ городѣ. Самъ же городъ Юрьевъ даетъ такихъ больныхъ, которые весьма мало поучительны для большинства русскихъ студентовъ, такъ какъ это по преимуществу Эстонцы и Латыши, не понимающіе русскаго языка. Изслѣдованіе болѣзней и ихъ лѣченіе у такого рода больныхъ для большинства студентовъ, не мѣстныхъ уроженцевъ, представляется чрезвычайно затруднительнымъ, такъ какъ лѣчащій не понимаетъ больного и обратно. Переводчика же нѣтъ возможности приставить къ каждому студенту или къ каждому больному; да и пере-

водчикомъ въ этомъ отвѣтственномъ дѣлѣ можетъ быть только врачъ, иначе могутъ происходить весьма важныя недоразумѣнія съ еще болѣе важными послѣдствіями. Если большого труда стоитъ растолковать мало интеллигентному больному порядокъ и способъ примѣненія лѣченія, когда и врачующій и больной говорятъ на одномъ и томъ же языкѣ, напримѣръ русскомъ, и при этомъ условіи наблюдаются весьма часто прискорбныя недоразумѣнія, то тѣмъ больше ихъ можетъ быть, когда лѣкарь и больной говорятъ на разныхъ языкахъ. Если изученіе нѣмецкаго языка является безусловно полезнымъ для русскихъ студентовъ, приѣзжающихъ учиться въ Юрьевскій университетъ, то изученіе еще и эстонскаго и латышскаго языковъ составляетъ совершенно излишнее пріятствіе при изученіи медицины, какого не имѣется ни въ одномъ изъ русскихъ университетовъ. Къ этимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ для студентовъ при изученіи медицины слѣдуетъ отнести также налогъ на нихъ въ пользу клиникъ, какого нѣтъ ни въ одномъ русскомъ университетѣ; также нѣтъ нигдѣ налога на студентовъ за изученіе аналитической химіи, фізіологической химіи, гігіены и судебной медицины, кромѣ Юрьевскаго университета.

Всякій университетскій городъ особенно предупредительно относится къ своему университету и въ особенности къ медицинскому факультету, получая отъ него всѣмъ осязательную пользу. Городъ же Юрьевъ въ этомъ отношеніи представляетъ собой печальное исключеніе. Городъ Юрьевъ не имѣетъ своей городской больницы, но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по Высочайшему соизволенію передаетъ свою больницу городу при условіи войти въ соглашеніе съ университетомъ и выполнить обязательства по устройству госпитальныхъ клиникъ медицинскаго факультета, также аудиторій и лабораторій при нихъ. Но г. Юрьевъ до сихъ поръ не выполняетъ своихъ обязательствъ, хотя пользуется даровымъ трудомъ профессоровъ и ихъ ассистентовъ при лѣченіи больныхъ. Мало того, въ послѣнее время г. Юрьевъ предъявилъ такія условія существованія госпитальныхъ клиникъ въ пока еще не ихъ больницѣ, что Медицинскій факультетъ, а за нимъ и Совѣтъ университета единогласно постановили въ первую очередь построить госпитальныя клиники свои, хотя почти вездѣ русскіе университеты пользуются въ качествѣ госпитальныхъ клиникъ или губернскими земскими больницами, или городскими, или военными госпиталями, что вполне соответствуетъ задачѣ этихъ клиникъ.

Мѣстное дворянство, распоряжающееся въ этомъ краѣ зем-

скими фондами, въ свою очередь выразило свое отрицательное отношеніе къ Юрьевскому университету тѣмъ, что съ 1908 года прекратило выдачу пособія психіатрической клиникѣ въ количествѣ 2,000 рублей, которое выдавалось ежегодно, когда университетъ былъ нѣмецкимъ.

Городъ Юрьевъ существуетъ почти исключительно университетомъ. Недавно былъ произведенъ опытъ, который доказалъ это съ очевидностью для всѣхъ. Около 3,000 студентовъ, служащихъ и профессоровъ ежегодно расходуютъ въ г. Юрьевѣ болѣе 1,000,000 рублей. По подсчетамъ здѣшней почтовой конторы ежегодно учащаяся молодежь получаетъ около 1,500,000 рублей. Въ 1905 году университетъ былъ закрытъ на полтора года; студенты разбѣхались по домамъ и городъ весь въ своемъ населеніи по всѣмъ профессіямъ почувствовалъ, чѣмъ онъ живъ. Не смотря на то, когда зашла рѣчь о постройкахъ зданій университета, то городъ отказался дать землю для нихъ. Мало того, когда онъ услышалъ, что Иравленіе университета проектировало постройку зданія не на покупной землѣ, а на небольшомъ клочкѣ уцѣлѣвшей отъ расхищенія собственной земли, то запротестовалъ и жаловался на университетъ, куда только могъ, чтобы не допустить застройки этого клочка земли. Отговорка города, что у него нѣтъ земли въ центрѣ города около университета, здѣсь неумѣстна. Коммерческіе люди города Риги высчитали, что при условіи перевода университета въ ихъ городъ, городу выгодно сдѣлать заемъ и не только отвести необходимую землю для построекъ, но еще самому выстроить для университета на 5,000,000 рублей зданій. Исторія открытія высшихъ учебныхъ заведеній и въ послѣднее время показываетъ, что каждый городъ соглашается нести матеріальныя жертвы, лишь бы получить себѣ высшее учебное заведеніе. Но не таковъ гор. Юрьевъ, который расположенъ только получать отъ университета, но не давать ему. Подтвержденіемъ этому можетъ служить послѣднее предложеніе города Юрьева университету, которое приводится въ приложеніи къ моему мнѣнію.

Населеніе г. Юрьева Нѣмцы и Эстонцы враждебно относятся другъ къ другу; но тѣ и другіе одинаково безучастно относятся къ нуждамъ университета и его студентовъ. Отъ нихъ русскій студентъ не жди пособія или заработка, эксплоатаціи же — сколько угодно. Цѣна за репетиторство для русскаго студента опустилась до 3-хъ—5-ти рублей въ мѣсяць, тогда какъ нѣмецъ-студентъ не рѣдко получаетъ за такой же трудъ 30—50 рублей.

Въ прежнія времена студентовъ привлекала въ гор. Юрьевъ дешевизна жизни, но и она уже отошла теперь въ область преданій.

Еще что привлекаетъ студентовъ въ Юрьевскій медицинскій факультетъ, — это сравнительная съ другими университетами легкость достиженія диплома. Здѣсь нѣтъ многихъ подготовительныхъ кафедръ и нѣтъ многихъ клиникъ, почему естественно прохожденіе курса значительно облегчено. Но все это вскорѣ такъ же должно измѣниться, какъ измѣнилась дешевизна жизни. Съ введеніемъ новаго университетскаго устава и новыхъ штатовъ должны быть устроены всѣ недостающія подготовительныя кафедры и клиники. При этихъ условіяхъ трудность прохожденія курса окажется одинаковой съ другими университетами, но въ Юрьевскомъ она отягчится еще тѣмъ обстоятельствомъ, что студенты должны изучать болѣзни на больныхъ Эстонцахъ и Латышахъ, языка которыхъ они не понимаютъ. Студенты быстро это сообразятъ и перестанутъ ѣздить учиться изъ внутреннихъ губерній на негостепріимную окраину, въ городъ Юрьевъ. Тогда окажется, что около 10,000,000 рублей затрачено на постройку и оборудованіе зданій клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, а будутъ пользоваться ими только около 280 студентовъ, да и то только потому, что они мѣстные жители.

Еще болѣе печальная картина существованія Юрьевского медицинскаго факультета наступитъ съ того момента, когда медицинскій факультетъ будетъ открытъ гдѣ нибудь къ югу отъ города Юрьева, напримѣръ въ городѣ Вильнѣ. Тогда громадныя зданія многочисленныхъ клиникъ многомилліонной стоимости едва ли будутъ наполнены на четвертую долю ихъ вмѣстимости.

Такимъ образомъ имѣется много всѣхъ основаній для того, чтобы не затрачивать громадныхъ средствъ въ гор. Юрьевѣ на устройство въ немъ клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, а перенести медицинскій факультетъ въ такой городъ, гдѣ не было бы всѣхъ указанныхъ выше отрицательныхъ сторонъ его существованія.

Конечно и въ г. Юрьевѣ можно, затративъ одновременно многіе милліоны рублей и ежегодно многія сотни тысячъ рублей изъ Государственнаго казначейства, создать искусственно благоуденствующій медицинскій факультетъ. Но все это, какъ искусственное, не имѣющее связи и основы въ мѣстныхъ условіяхъ существованія, должно быть очень дорого оплачено.

Далѣе оставлять медицинскій факультетъ въ его настоящемъ

состояніи нельзя. Строительныя его нужды громадны и измѣряются десяткомъ миллионовъ рублей. Но этимъ дѣло не кончается. Съ введеніемъ новаго университетскаго устава придется ввести и новые штаты. Но для Юрьевскаго медицинскаго факультета эти штаты окажутся недостаточными. Было уже указано, что на содержаніе клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений студенты обложены опредѣленнымъ и довольно значительнымъ налогомъ. Если налоги эти сохранить, то студенты перейдутъ въ другіе университеты, гдѣ никакихъ подобныхъ налоговъ не существуетъ; если же эти налоги отмѣнить, то ихъ придется возмѣстить ежегодной прибавкой къ штатамъ изъ Государственнаго Казначейства. Кромѣ того, чтобы привлечь больныхъ въ многочисленныя и обширныя вновь построенныя клиники, которыя будутъ не по масштабу города Юрьева, придется также содержаніе и лѣченіе больныхъ принять на счетъ того же Государственнаго казначейства.

Принимая все вышеизложенное во вниманіе, не трудно придти къ заключенію, что медицинскій факультетъ при необходимыхъ громадныхъ затратахъ на постройки и оборудованіе и при новыхъ штатахъ является слишкомъ дорогой организаціей, чтобы можно было не задумываясь отдавать ее для кормленія маленькому окраинному городку, къ тому же проявляющему къ нему одно только болѣе чѣмъ недружелюбное отношеніе.

Весь личный составъ студентовъ медицинскаго факультета, за исключеніемъ только ничтожнаго количества ихъ, пріѣзжій изъ другихъ и главнымъ образомъ изъ центральныхъ губерній Россіи. Даже весь прибалтійскій край даетъ только около одной пятой части всего количества студентовъ.

Такимъ образомъ, если будутъ затрачены миллионы на постройку клиникъ въ г. Юрьевѣ, тѣмъ самымъ будетъ навсегда оборудованъ одинъ изъ тѣхъ мощныхъ насосовъ, посредствомъ которыхъ изъ центра Россіи перекачиваются средства на крайныя, обезсиливая первый на счетъ усиленія послѣднихъ.

Все выше изложенное приводитъ къ неизбѣжному выводу: необходимо Юрьевскій медицинскій факультетъ перевести изъ г. Юрьева туда, 1) гдѣ можно имѣть необходимое количество свѣжихъ труповъ для обученія студентовъ, 2) гдѣ населеніе многочисленно, которое могло бы давать клиникамъ большое количество больныхъ не только въ хроническихъ, но и въ острыхъ формахъ болѣзней, 3) откуда пріѣзжаетъ наибольшее количество студентовъ

для обученія. Иначе говоря, необходимо приблизить медицинскій факультетъ къ больнымъ и студентамъ. Можно бы добавить еще: туда, 4) гдѣ населеніе будетъ относиться не враждебно, а благожелательно къ медицинскому факультету; но это разумѣется само собою, такъ какъ нормальными являются отношенія благожелательныя, а не враждебныя.

Въ настоящее время имѣется единственный и, можно сказать, историческій моментъ, когда такой переводъ медицинскаго факультета изъ города Юрьева можно совершить безъ особенныхъ усилій. Непониманіе этого момента окажется исторической ошибкой, подобной постройкѣ крѣпости Ливавы. Всѣ зданія медицинскаго факультета за исключеніемъ двухъ необходимо строить заново и къ тому же по дорогой цѣнѣ за городской чертой покупать землю для нихъ. Такимъ образомъ переводъ медицинскаго факультета можетъ быть совершенъ только теперь, до постройки зданій въ г. Юрьевѣ. Строить же зданія для медицинскаго факультета въ г. Юрьевѣ или другомъ какомъ городѣ безразлично — все равно необходимо. Даже можно сказать съ увѣренностью, что во всякомъ другомъ большемъ городѣ постройки будутъ выполнены дешевле и расположены лучше, чѣмъ въ г. Юрьевѣ. Кромѣ того здѣсь и немислимо въ короткій срокъ, ходя бы и въ пять лѣтъ выполнить громадныя предполагаемая зданія, такъ какъ на мѣстѣ нѣтъ ни рабочихъ, ни строительнаго матеріала для большихъ построекъ.

Нѣтъ необходимости возбуждать вопросъ о переводѣ съ медицинскимъ факультетомъ и остальныхъ факультетовъ Юрьевского университета, такъ какъ эти послѣдніе четыре факультета всѣмъ необходимымъ для занятій могутъ быть удовлетворены и въ г. Юрьевѣ. Зданія, освободившіяся отъ клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій медицинскаго факультета, послѣ основательнаго ремонта, могутъ быть приспособлены для нуждъ остающихся факультетовъ и удовлетворить ихъ вполне. Останется необходимымъ выстроить вновь только зданіе для университетской бібліотеки.

Если вопросъ о переводѣ Юрьевскаго медицинскаго факультета будетъ рѣшенъ утвердительно, то неизбежно явится второй вопросъ: куда его перевести, въ какой городъ?

Городъ для помѣщенія медицинскаго факультета долженъ быть многолюднымъ, расположенъ въ густо населенной мѣстности, изрѣзанной линіями желѣзныхъ дорогъ, достаточно удаленнымъ

отъ западной границы государства, чтобы случайныя осложненія на ней не могли вредно отражаться на научномъ центрѣ. Онъ долженъ быть достаточно удаленъ отъ существующихъ университетскихъ городовъ.

Въ отношеніи многолюдности населенія наилучшими являются Рига съ 280,000 жителей, Вильно съ 160,000 жителей. Но къ сожалѣнію эти города расположены весьма близко отъ западной границы: Рига въ 200 верстахъ, Вильно въ 150.

Теперь слѣдуетъ подойти къ рѣшенію того же вопроса съ другой точки зрѣнія. Если взглянуть на карту Россіи, на которой отмѣчено географическое распредѣленіе студентовъ Юрьевского медицинскаго факультета, то окажется, что главная ихъ масса распредѣляется на слѣдующія группы: группа уроженцевъ трехъ Прибалтійскихъ губерній въ 280 человѣкъ, группа четырехъ сѣверо-западныхъ губерній въ 112 человѣкъ, группа привислинскихъ губерній въ 92 человѣка, группа Петербургскаго района въ 180 человѣкъ, группа Московскаго района въ 332 человѣка, группа восточная въ 67 человѣкъ, группа южная въ 90 человѣкъ и группа Кавказа въ 80 человѣкъ. Изъ сопоставленія этихъ группъ ясно, что преобладающей по численности является группа Московскаго района, а не мѣстная Прибалтійская. Въ этомъ отношеніи Юрьевскій Медицинскій факультетъ отчасти служитъ какъ бы дополненіемъ Московскаго медицинскаго факультета. Всѣ, не могущіе поступить на послѣдній за пополненіемъ комплекта его пріема въ 250 человѣкъ, поступають на Юрьевскій медицинскій факультетъ. Въ виду этого обстоятельства было бы цѣлесообразно передвинуть Юрьевскій медицинскій факультетъ въ одинъ изъ болѣе многолюдныхъ городовъ центральной Россіи, напримѣръ въ городъ Орель съ населеніемъ въ 80,000 человѣкъ или въ городъ Воронежъ съ населеніемъ въ 95,000 человѣкъ. Даже болѣе южный городъ Ростовъ на Дону съ населеніемъ въ 140,000 человѣкъ является болѣе предпочтительнымъ для помѣщенія медицинскаго факультета, чѣмъ городъ Юрьевъ. Съ перемѣщеніемъ въ одинъ изъ этихъ городовъ Юрьевского медицинскаго факультета исчезнутъ всѣ тѣ неблагопріятныя стороны существованія его въ г. Юрьевѣ, на которыя было указано выше, и Великорусское населеніе Россіи получить въ одномъ изъ своихъ городовъ все таки только третій медицинскій факультетъ. Правда, что Прибалтійская группа студентовъ въ 280 человѣкъ при такомъ перемѣщеніи окажется вынужденной путешествовать для полученія образованія въ централь-

ные города Россіи. Но это съ государственной точки зрѣнія было бы только полезно. Теперь уроженцы Прибалтійскихъ губерній совсѣмъ не знаютъ Россіи и очень плохо говорятъ по русски. Но, вѣдь, рано или поздно имъ придется искать практическаго приложенія своихъ знаній все въ той же Россіи, а они, обучаясь въ городѣ Юрьевѣ, бывають къ тому очень мало подготовленными. Кромѣ того такимъ перемѣщеніемъ медицинскаго факультета было бы прекращено вынужденное путешествіе на окраину гораздо большаго числа студентовъ изъ центра Россіи. Это путешествіе, вырывая студентовъ изъ ихъ родной стихіи, бросаетъ въ совершенно непривычную для нихъ обстановку, въ самыя неблагопріятныя условія существованія среди болѣе чѣмъ несочувственно относящагося къ нимъ населенія съ отсутвіемъ всякихъ благодѣтельно вліяющихъ знакомствъ въ мѣстномъ населеніи, при полномъ отсутствіи облагораживающихъ развлеченій во внѣ учебное время волей неволей втягиваетъ ихъ въ политиканство и способствуетъ развитію алкоголизма. Статистика показала, что пьющихъ спиртные напитки и напивающихся до пьяна болѣй процентъ имѣется среди студентовъ именно Юрьевскаго Университета. Вращаясь среди студентовъ Нѣмцевъ, Латышей, Эстонцевъ, Евреевъ, Армянъ, Грузинъ, студенты Русскіе по свойственной вообще всѣмъ Русскимъ склонностямъ къ самооплеванію утрачивають свое національное чувство и самосознаніе, заражаясь безпочвеннымъ космополитизмомъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что Юрьевскій университетъ находится въ невозможныхъ условіяхъ для развитія въ Русскихъ студентахъ національнаго чувства и самосознанія.

Со стороны лицъ нерѣшительныхъ и склонныхъ къ консерватизму можно встрѣтить такого рода возраженіе: лучше будетъ, если въ томъ городѣ, куда предполагается перевести Юрьевскій медицинскій факультетъ, создать новый медицинскій факультетъ и потомъ даже полный университетъ, но Юрьевскій оставить на мѣстѣ.

Но это то и недопустимо при условіи постройки зданій для всѣхъ клиникъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій на много милліоновъ рублей. Если строить зданія для медицинскаго факультета, то въ лучшемъ мѣстѣ, гдѣ факультетъ могъ бы развиваться, а не глохнуть. Въ городѣ Юрьевѣ никакими постройками и затратами даже многихъ милліоновъ рублей дѣлу нельзя помочь. Опытъ многихъ лѣтъ служить тому доказательствомъ. Въ городѣ Юрьевѣ медицинскій факультетъ могъ бы

сносно существовать только при условіи пріема не болѣе 50—70 студентовъ на курсъ, какъ это было въ старомъ Дерптскомъ нѣмецкомъ медицинскомъ факультетѣ. Но обставлятъ такой маленькій медицинскій факультетъ пятимилліонными постройками на первое время съ послѣдующими затратами на дополнительныя постройки почти на такую же сумму было бы непозволительной роскошью, едва ли допустимой съ государственной точки зрѣнія при стѣсненномъ положеніи въ средствахъ. Если затрачивать всѣ эти милліоны рублей на постройку зданій для медицинскаго факультета, а это необходимо, то слѣдуетъ ихъ расположить въ городѣ, наиболѣе благопріятномъ для существованія и наиболѣе плодотворной дѣятельности на благо Россіи. Кромѣ того всѣ эти постройки слѣдуетъ приспособить для обученія большого количества студентовъ, а именно, не менѣе 200—250 человекъ на каждомъ курсѣ, чтобы затраты на содержаніе личнаго состава и учебно-вспомогательныхъ учрежденій окупались приносимой ими государству пользой.

Итакъ Юрьевскій медицинскій факультетъ долженъ быть перенесенъ изъ гор. Юрьева въ другой, болѣе благопріятный для его существованія, городъ. Такимъ городомъ могъ бы быть еще съ большими преимуществами предъ указанными выше С.-Петербургъ.

Профессоръ Рауберъ заявилъ слѣдующее (переводъ): Не перевода здѣшняго университета въ другой городъ, не перевода медицинскаго или медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ я желаю, а оставленія здѣшняго Университета на прежнемъ мѣстѣ и основаніи новаго университета въ другомъ, подходящемъ для этого мѣстѣ.

Что касается послѣдняго предложенія, то, вѣдь, является обще признаннымъ, что государство нуждается въ новыхъ университетахъ. Не перенесеніе университета идетъ на встрѣчу этой надобности, а лишь основаніе новыхъ университетовъ.

Тѣ перемѣны, какихъ желаетъ по отношенію къ нашему университету часть здѣшнихъ профессоровъ, ведутъ къ полному расчлененію большого организма на двѣ половины. Никогда не могу я согласиться на такія мѣры. Если гдѣ-либо основывается отдѣльный факультетъ, то естественно мало по малу около него возникаютъ и другіе факультеты, такъ что въ концѣ концовъ создается нѣчто цѣлое. Я думаю, что въ такомъ дѣлѣ идти обратнымъ путемъ, путемъ разрыванія университетовъ, является основною ошибкою.

Изъ всѣхъ тѣхъ различныхъ побудительныхъ причинъ, которыя приводятся въ пользу полного или частичнаго перенесенія университета, я упомяну здѣсь только объ одной, которая сводится къ тому обстоятельству, что нашъ городъ малъ.

Но вѣдь городъ имѣетъ въ настоящее время около 50,000 жителей и будетъ разрастаться дальнѣйше, если этому росту не помѣшаютъ. Болѣе чѣмъ въ теченіе ста лѣтъ находящійся здѣсь университетъ выполнялъ свою работу, по мнѣнію всѣхъ руководящихъ круговъ, не только съ успѣхомъ, но и со славою. Почему это и въ будущемъ не можетъ точно также идти, если, конечно, университетъ будетъ предохраненъ отъ разныхъ потрясеній? Не только большинствомъ въ нашей странѣ, но и въ чужихъ краяхъ уничтоженіе здѣшняго университета было бы признано за непонятную ошибку, даже преступленіе.

Чужія государства заслуживаютъ здѣсь вниманія и въ другомъ отношеніи. Въ Италіи, въ Австріи, въ Швейцаріи, въ Германіи цвѣтушіе университеты размѣщены по городамъ, число жителей которыхъ далеко меньше числа жителей нашего города.

Какъ одно изъ особыхъ основаній необходимости перенесенія нашего университета, приводится указаніе на недостатокъ въ трупахъ, которые можетъ доставлять нашъ городъ. Этотъ вопросъ ближайше касается той кафедры, представителемъ которой являюсь я. Дѣло съ трупами обстоитъ совершенно иначе, чѣмъ это можетъ показаться непосвященнымъ въ дѣло.

Здѣшній Анатомикумъ получаетъ въ теченіе года для практическихъ занятій въ среднемъ около 150 труповъ. Главное количество труповъ, а именно около 100, доставляется изъ Петербурга. Нужно замѣтить, что эти трупы являются трупами тѣхъ, о погребеніи которыхъ не позаботились родственники. Изъ сосѣдняго города Риги мы получаемъ ежегодно въ среднемъ около 50 труповъ.

150 труповъ достаточно для работъ 300—400 студентовъ, занимающихся по анатоміи.

Если бы медицинскій факультетъ былъ переведенъ, напр., въ Ригу, то необходимое для работъ количество труповъ никоимъ образомъ не могло бы быть получено отъ самой Риги; тогда пришлось бы большую часть ихъ, приблизительно двѣ трети, доставлять изъ Петербурга.

Изъ этого видно, что вопросъ о трупахъ, самъ по себѣ важный вопросъ, можетъ совершенно не приниматься во вниманіе

въ вопросѣ о переводѣ университета. Напротивъ того, означенное положеніе дѣла съ трупнымъ матеріаломъ выступаетъ новымъ обстоятельствомъ, говорящимъ за оставленіе университета на его прежнемъ мѣстѣ, говорящимъ противъ перевода его.

Профессоръ Курчинскій: Идея о переводѣ медицинскаго факультета изъ Юрѣва въ другой, большій городъ возникла первоначально изъ несоотвѣтствія между потребностями преподаванія съ одной стороны и условіями небольшого уѣзднаго города съ другой. Въ позднѣйшее время къ этому присоединилось соображеніе о нецѣлесообразности затраты нѣсколькихъ милліоновъ народныхъ денегъ на улучшеніе и обновленіе университета въ небольшомъ окраинномъ провинціальномъ городкѣ. Первая причина весьма существенна. По моему мнѣнію, медицинскіе факультеты, при нормальномъ штатномъ составѣ своихъ преподавателей не могутъ выпускать неограниченное число врачей, даже и въ столичныхъ городахъ и при обиліи клиническаго матеріала. Если профессора, какъ по клиническимъ, такъ и по теоретическимъ кафедрамъ, не будутъ ограничиваться простымъ лишь чтеніемъ лекцій, а добросовѣстно и по чувству долга захотятъ подготовить дѣльныхъ и свѣдущихъ врачей, то число выпускаемыхъ ежегодно врачей можетъ быть только вполне ограниченнымъ и для каждаго медицинскаго факультета долженъ быть опредѣленъ извѣстный не *minimus* и не *maximus*, а *optimum* этого числа, дабы съ одной стороны не тратить огромныхъ народныхъ средствъ на подготовку какихъ-нибудь 2—3 лишь ежегодно (какъ это наблюдается напр. на филологическомъ факультетѣ), а съ другой стороны не выпускать преувеличеннаго числа врачей мало свѣдущихъ и плохо подготовленныхъ. Съ этой точки зрѣнія я считаю, что какъ по клиническому матеріалу, такъ и по другимъ условіямъ Юрѣвскій медицинскій факультетъ можетъ дать ежегодно 120 достаточно подготовленныхъ врачей. По этому разсчету (1-ый курсъ — 140, 2-ой — 135, 3-ій — 130, 4-ый — 125 и 5-ый 120) всего на медицинскомъ факультетѣ Юрѣвскаго университета должно быть около 650 человекъ, вмѣсто нынѣшнихъ 1132, т. е. почти вдвое большаго числа.

Остановившись на этомъ числѣ (около 650) студентовъ, необходимо сдѣлать разсчетъ какъ аудиторій и лабораторій, такъ и клиникъ въ такомъ масштабѣ и по такому общему плану, чтобы имѣть все въ надлежащемъ видѣ и безъ всякаго разсчета на какое-нибудь дальнѣйшее расширеніе въ будущемъ всѣхъ этихъ

помѣщеній, такъ какъ подобное расширеніе, предполагая и одновременное увеличеніе числа студентовъ, по самой идеѣ не допустимо безъ ущерба для дѣла.

Съ этою цѣлью необходимо использовать всѣ наличныя помѣщенія и зданія Юрьевского медицинскаго факультета, расширивъ ихъ до требуемыхъ размѣровъ, построить недостающія лабораторіи и клиники и довести внутреннее устройство и оборудованіе всѣхъ этихъ учрежденій до уровня современныхъ научныхъ потребностей, не скупясь на необходимое, и не впадая въ излишнюю роскошь, но сохраняя обязательно единство и пропорціональность какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ.

Если бы поступлено было по вышеуказанному плану, то и второе соображеніе, а именно о затратахъ многихъ милліоновъ, потеряло бы свое значеніе, такъ какъ этихъ милліоновъ и потребовалось бы гораздо меньше.

Вѣдь масштабъ долженъ быть рассчитанъ на совершенно опредѣленный optimum, а не на неограниченное число студентовъ, поэтому всѣ существующія зданія должны быть сохранены и лишь въ должной мѣрѣ расширены, приспособлены и обновлены. Также и новыя зданія должны быть возводимы отнюдь не въ какомъ нибудь грандіозномъ размѣрѣ, а какъ разъ лишь въ томъ видѣ, какой соотвѣтствуетъ общему плану и масштабу. Такимъ способомъ можетъ быть достигнуто значительное сбереженіе народныхъ денегъ. Болѣе того, — если бы были допущены предполагаемая многомилліонныя затраты, то не говоря уже о томъ, что онѣ были бы бесполезны для дѣла, но онѣ были бы причиною все новыхъ и новыхъ непроизводительныхъ тратъ на поддержаніе и ремонтъ этихъ грандіозныхъ и дорогихъ сооружений; сооружения же болѣе скромныя потребуютъ и для своего поддержанія также и меньшихъ ежегодныхъ расходовъ.

Теперь я остановлюсь нѣсколько минутъ на предположеніи о переводѣ медицинскаго факультета въ другой городъ.

Не буду останавливаться здѣсь на самомъ принципѣ расчлененія университета, какъ цѣлаго, такъ какъ этотъ пунктъ достаточно освѣщенъ другими ораторами. Скажу лишь, что если бы переводъ медицинскаго факультета былъ рѣшенъ, то, конечно, на новомъ мѣстѣ необходимо было бы создавать, кромѣ собственно медицинскихъ учрежденій и институтовъ, также и кафедры по естественно-историческимъ вспомогательнымъ предметамъ, читаемымъ на 1 и 2 курсахъ, а именно: физикѣ, химіи неорганической,

органической и аналитической, минералогіи и геологіи, сравнительной анатоміи, зоологіи и ботаникѣ, а также православному богословію. Такимъ образомъ, во 1-хъ, стоимость перевода медицинскаго факультета почти удвоилась бы противъ первоначально предполагаемой; во 2-хъ, оторванные отъ физико-математическаго факультета отдѣльныя перечисленныя кафедры должны будутъ испытывать далеко не благоприятное положеніе, и затѣмъ вскорѣ послѣдуетъ одно изъ двухъ: либо понадобится дополнить эти кафедры еще и остальными естественно-историческими кафедрами и тѣмъ самымъ создать цѣлый новый факультетъ; либо кафедры эти останутся по прежнему изолированными и будутъ оставаться въ жалкой роли лишь вспомогательныхъ учебныхъ учреждений, безъ достаточныхъ средствъ для настоящей и полной ученой дѣятельности. Если бы послѣдовало первое, то вслѣдъ за физико-математическимъ было бы, конечно, цѣлесообразно присоединить и прочіе недостающіе гуманитарные факультеты и такимъ образомъ вмѣсто новаго медицинскаго факультета выросъ бы цѣлый новый университетъ. Что же касается урѣзаннаго стараго, т. е. Юрьевскаго университета, то для меня не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что черезъ короткое уже время онъ также ходатайствовалъ бы о дополненіи его вновь медицинскимъ факультетомъ и снова возстановился бы въ прежнеемъ своемъ составѣ.

Тогда для чего же было бы продѣлывать подобную непонятную махинацію, и не напоминалъ ли бы подобный образъ дѣйствій „тришкина кафтана“?

Обращаю здѣсь вниманіе еще и на то обстоятельство, что переносъ факультета на новое мѣсто будетъ также стоить не малыхъ расходовъ, не говоря уже о неизбежномъ ущербѣ отъ порчи и поломки аппаратовъ и инструментовъ и всего прочаго движимаго инвентаря при укладкѣ, раскладкѣ и перевозкѣ.

По всемъ указаннымъ здѣсь вкратцѣ, а также и по многимъ другимъ соображеніямъ, я стою за оставленіе медицинскаго факультета въ г. Юрьевѣ, но здѣсь же и настоятельно указываю на неотложную потребность сдѣлать все необходимое и достаточное, чтобы поднять Юрьевскій медицинскій факультетъ на подобающую всякому университету научную высоту, ибо университетъ всегда долженъ быть университетомъ, находится ли онъ въ столицѣ или въ деревнѣ.

Профессоръ Чижъ: я не только глубоко убѣжденъ, что переносить медицинскій факультетъ не слѣдуетъ, но считаю не-

допустимымъ, по крайней мѣрѣ для себя участвовать въ обсужденіи данного вопроса; медицинскій факультетъ существовалъ въ Юрьевѣ, и съ большой пользой, сто восемь лѣтъ и говорить о переводѣ его изъ Юрьева, по моему мнѣнію, просто святотатство.

Профессоръ Цеге фонъ Мантейфель высказалъ, что въ г. Юрьевѣ имѣется достаточно матеріала для клиническаго преподаванія на медицинскомъ факультетѣ Юрьевского Университета.

Профессоръ Чиждъ и профессоръ Дегіо присоединились къ мнѣнію профессора Цеге ф. Мантейфеля.

Профессоръ Яроцкій считаетъ въ высшей степени неудобнымъ переводить изъ Юрьева въ какой либо другой городъ одинъ только медицинскій факультетъ, такъ какъ процвѣтаніе послѣдняго обусловлено его положеніемъ въ ряду другихъ факультетовъ университета. Нельзя безъ вреда для частей дробить университетъ. Что касается перевода всего университета изъ Юрьева въ другой городъ, то это равнозначуще закрытію Юрьевского Университета и открытію гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ новаго, а закрытія своего Юрьевскій университетъ ни своимъ прошлымъ, ни настоящимъ не заслужилъ. Если бы это закрытіе Университета въ Юрьевѣ состоялось, то это былъ бы печальный фактъ, накидывающій свою тѣнь на наше время и на тѣхъ, кто этому способствовалъ бы. Кто теперь помнитъ, что Виленскій Университетъ переведенъ въ Кіевъ? Для всѣхъ ясенъ только одинъ фактъ: въ Вильнѣ былъ университетъ и онъ былъ уничтоженъ.

Переводить университетъ тѣмъ менѣе основаній, что утверженіе, будто въ г. Юрьевѣ недостаточно клиническаго матеріала, несправедливо. У насъ недостаточно кроватей въ клиникахъ, недостаточно самихъ клиникъ и онѣ безобразно обставлены. Больные въ клиникахъ лежатъ за довольно высокую плату. Сравните нашъ университетъ съ другими университетами въ этомъ отношеніи, и клиническаго матеріала будетъ достаточно.

Мы должны беречь Юрьевскій-Дерптскій университетъ за ту службу, которую онъ оказалъ Россіи за сто слишкомъ лѣтъ своего существованія, за то, что онъ далъ Россіи Пирогова. Я глубоко убѣжденъ, что положеніе университета въ маленькомъ городкѣ на не особенно далекомъ растояніи и отъ границы и отъ столицы какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ будетъ служить залогомъ блестящаго развитія, какъ вообще университета, такъ въ частности и медицинскаго факультета.

Профессоръ Михновъ. На первый взглядъ мысль о перенесеніи медицинскаго факультета въ какой-либо другой, сравнительно съ Юрьевомъ болѣе значительный, городъ казалась привлекательною, но, чѣмъ больше начинаешь думать объ этомъ вопросѣ, тѣмъ менѣе основаній представляется для такого проекта. Какъ клиницистъ, я хочу здѣсь сказать нѣсколько словъ о томъ, достаточно ли Юрьевъ обезпеченъ клиническимъ матеріаломъ или нѣтъ. Для этогого я позволю себѣ сравнить дѣятельность Юрьевской акушерско-гинекологической клиники съ дѣятельностью такой же клиники въ богатѣйшемъ учрежденіи, а именно въ столичной Военно-Медицинской Академіи; когда я былъ ординаторомъ въ акушерской клиникѣ Академіи (клиника Вилліе), тамъ было 105—110 родовъ въ годъ, между тѣмъ какъ наша акушерская клиника имѣетъ въ настоящее время около 700 родовъ въ годъ. Точно также и гинекологическій матеріалъ какъ по своему качеству, такъ и по количеству представляется вполне удовлетворительнымъ.

Профессоръ Ростовцевъ. Что касается обвиненія насъ въ святотатствѣ, то я думаю обратное: заботясь объ успѣшности преподаванія, мы можемъ обсуждать вопросъ, достаточно ли удачно мѣстоположеніе Университета. — Случаи перенесенія университета извѣстны изъ исторіи, укажу на Мюнхенскій университетъ, перенесенный изъ Landshut'a.

Профессоръ Игнатовскій. Здѣсь сказано было, что переводъ нашего университета изъ Юрьева въ другой городъ—дѣло святотатственное. Это, конечно, личное возрѣніе сказавшаго, выраженіе чувствъ его, не болѣе, но все же долженъ сказать, что видѣть въ перенесеніи университета изъ одного мѣста въ другое позорное дѣло, какимъ и можетъ быть только святотатство,—едва-ли вѣрно. Относясь съ почтеніемъ къ прошлой жизни университета, я хотѣлъ бы, чтобы и въ будущемъ она была славна, что можетъ быть только при наличности подходящихъ для этого условій. Переносъ университета и предполагается ради нахождения этихъ условій, которыхъ нѣтъ и не предвидится въ будущемъ въ маленькомъ городкѣ. Уваженіе прошлаго — хорошо; но приносить ему въ жертву будущее, — это, по моему мнѣнію, скорѣе заслуживаетъ названія святотатства.

Что касается до другихъ возраженій, которыя я слыхалъ здѣсь, то по поводу нѣкоторыхъ изъ нихъ я позволю себѣ сказать слѣдующее: Россіи нужны университетскіе дѣятели, а слѣдовательно надо, чтобы, существующіе университеты, пока нѣтъ возможности

открыть новыхъ, возможно больше подготовляли такихъ дѣятелей. Согласно я вполнѣ съ проф. Курчинскимъ въ томъ, что профессора, преподающіе практическіе предметы, какъ профессора-медики, могутъ плодотворно заниматься только съ опредѣленнымъ сравнительно небольшимъ числомъ студентовъ, и съ этой точки зрѣнія можно сказать, что даже большіе университеты, какъ Московскій и другіе не могутъ имѣть больше 125—150 студентовъ на курсѣ, если число профессоровъ не будетъ удвоено. Но въ большихъ университетахъ этотъ недостатокъ до извѣстной степени устраняется работой многочисленныхъ приватъ-доцентовъ, которыхъ привлекаетъ туда и жизнь большого города и богатый матеріалъ тамошнихъ университетовъ. Но у насъ ни того ни другого нѣтъ. Матеріалъ научный здѣсь малъ, условія жизни вовсе не способствуютъ здѣсь развитію частнаго преподаванія и у насъ поэтому приватъ-доцентовъ мало и въ будущемъ, конечно, число ихъ не можетъ увеличиться. Мы видимъ, что и профессора, которые могутъ отъ насъ уйти, — уходятъ.

Что касается указанія проф. Михнова, что у него въ Акушерской клиникѣ больше родовъ, нежели въ 2-хъ клиникахъ Медико-Хирургической Академіи, то и къ этому прибавлю, что на матеріалѣ нашей клиникѣ занимаются также и акушерки, чего въ Медицинской Академіи нѣтъ и слѣдовательно наша клиника исполняетъ то, что въ Петербургѣ дѣлаетъ Родовспомогательное учрежденіе, и если число родовъ одного также Петербургскаго учрежденія сравнить съ числомъ родовъ нашей клиники, то едва ли можно будетъ сказать, что у насъ акушерскій матеріалъ достаточенъ. Какъ извѣстно, на недостатокъ матеріала въ этой клиникѣ жаловались и студенты.

Что касается до указанія проф. Раубера, что теперь для надобностей кафедры Анатоміи доставляется 100 труповъ изъ Петербурга и 50 изъ Риги и при переводѣ Университета въ Ригу послѣднее число не увеличится, и придется все же получать трупы изъ Петербурга, то я позволю себѣ въ этомъ усумниться. Изъ Риги намъ доставляются только нѣкоторые трупы изъ тѣхъ, которые не берутся для погребенія родственниками. Въ Ригѣ нѣтъ у насъ такого учрежденія, которое бы заботилось о собираніи со всѣхъ больницъ и секционной камеры всѣхъ труповъ лицъ бездомныхъ. Кіевъ нѣсколько меньше Риги, по народонаселенію, но трушный матеріалъ тамъ очень обиленъ и въ настоящее время его хватаетъ даже и для Женскаго Медицинскаго Института.

Что же касается доставки труповъ изъ Петербурга, то я думаю, что таковая скоро должна прекратиться и главнымъ образомъ потому, что такая доставка труповъ ирричиняетъ часто напрасную трату средствъ и доставляетъ много горя для бѣдныхъ жителей самого же Петербурга. Городское Управленіе Петербурга объ этомъ еще не освѣдомлено, но если это станетъ ему извѣстнымъ, то съ увѣренностью можно утверждать, что такая транспортировка труповъ изъ Петербурга въ другіе города будетъ прекращена. Я приведу только для иллюстраціи сказаннаго одинъ примѣръ, свидѣтелемъ котораго я былъ самъ. Изъ Петербурга явилось пять человѣкъ бѣдныхъ ремесленниковъ въ Юрьевъ за трупомъ своего родственника, который былъ въ числѣ прочаго трупнаго матеріала отосланъ сюда. Послѣ продолжительныхъ поисковъ имъ удалось наконецъ найти среди маринованныхъ труповъ и трупъ подходящій по росту разыскиваемому. Приѣхавшіе этотъ трупъ и похоронили, но все же они сами говорили, что не знаютъ кого хоронятъ, а можетъ нашъ братъ и теперь въ разсолѣ плаваетъ — говорили они. Я передаю только голый фактъ и какъ я узналъ, такихъ случаевъ бываетъ нѣсколько въ годъ. Конечно, можно сказать, что, хотя тѣлу и равно повсюду истлѣвать, но все же для близкихъ лицъ не было безразлично все описанное выше, и не думаю чтобы кого-нибудь изъ здѣсь присутствующихъ не возмутилъ такой фактъ, если бы онъ случился съ трупомъ близкаго ему человѣка и можетъ быть, и вполне основательно, былъ бы, слѣдовательно, названъ свѣтотатственнымъ дѣломъ.

Кромѣ того Юрьевъ также не можетъ доставлять достаточно патолого-анатомическаго матеріала, ибо больничнаго матеріала здѣсь мало, а также и судебно-медицинскаго, ибо городъ малъ.

Поэтому я думаю, что если университетъ нашъ долженъ обучать столько же студентовъ, сколько другіе университеты, то онъ долженъ быть обеспеченъ надлежащимъ количествомъ матеріала для обученія; достать же этотъ матеріалъ въ Юрьевѣ нельзя. Правда, есть и другой выходъ: оставить малый университетъ въ маленькомъ городкѣ и учредить другіе университеты въ большихъ городахъ, но пока у насъ для этого нѣтъ средствъ, то слѣдуетъ возможно лучше пользоваться имѣющимися уже университетами и во всякомъ случаѣ затрачивать милліоны для расширенія университета на мѣстѣ, гдѣ онъ расширится не можетъ — бесполезно.

Профессоръ Савельевъ ознакомилъ факультетъ съ

содержаніемъ своей записки, относящейся къ разматриваемому вопросу, каковая приводится ниже.

Записка проф. Н. А. Савельева.

Цифровыя данныя относительно количества населенія въ Русскихъ университетскихъ городахъ оказываются въ слѣдующемъ видѣ:

Москва имѣетъ свыше 1,300,000 жителей; Одесса — свыше 500,000; Кіевъ — свыше 300,000; Харьковъ — свыше 200,000; Саратовъ — свыше 190,000; Казань — свыше 160,000; Томскъ — свыше 70,000 и т. д.

Если сопоставить отношеніе студентовъ-медиковъ къ количеству городского населенія нѣкоторыхъ университетскихъ городовъ, то мы видимъ, что: въ Одессѣ на 500,000 жителей приходится 941 студентъ-медикъ (къ 1-му января 1907 г.), въ Харьковѣ на 200,000 жителей приходится 1272 медика (къ 1-му января 1907 г.), въ Казани на 180,000 жителей приходится 665 медиковъ (къ 1-му января 1907 г.), въ Томскѣ на 70,000 жителей приходится 759 медиковъ (къ 1-му января 1908 г.), и т. д. Въ то же самое время въ г. Юрьевѣ на 48,000 населенія приходится (въ весеннемъ семестрѣ 1910 г.) 1132 медика. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ университетскихъ Русскихъ городовъ Юрьевъ представляется наименѣе многочисленнымъ, а между тѣмъ, — по количеству студентовъ-медиковъ, — ему уступаютъ и Одесса, и Казань, и Томскъ и т. д.: отсюда ясно, что въ смыслѣ обезпеченія клиникъ больничнымъ матеріаломъ и анатомическихъ, патолого-анатомическихъ и т. п. институтовъ матеріаломъ трупнымъ — всего неблагоприятнѣе складываются мѣстныя условія именно въ Юрьевѣ.

Обратимся теперь къ мѣрѣ населенія въ тѣхъ городахъ, которые поднимали вопросъ объ открытіи у себя медицинскаго факультета. Вильна имѣетъ свыше 168,000 жителей. Ростовъ на Дону — свыше 130,000, Минскъ — 100,000, Витебскъ — 81,000 и т. д. Любой изъ этихъ городовъ, слѣдовательно, по упомянутымъ выше условіямъ, могъ бы предоставить лучшія данныя для содержанія и процвѣтанія медицинскаго факультета, чѣмъ Юрьевъ. Но было бы нераціонально лишать здѣшній край медицинскаго факультета выводить его изъ предѣла трехъ Прибалтійскихъ губерній. Поэтому гораздо болѣе подходящимъ было бы остановиться на одномъ изъ здѣшнихъ крупныхъ городовъ, напр. на Ревелѣ съ его свыше 65,000 населеніемъ или на Ригѣ съ количествомъ жителей свыше 300,000.

Перейдемъ къ вопросу о клиническомъ матеріалѣ. Интересные въ этомъ отношеніи выводы даетъ исторія Юрьевской университетской поликлиники. Во времена завѣдыванія поликлиникою профессоровъ Бейриха, Бакмута, Фогеля, Наунина (шестидесятые-восьмидесятые годы прошлаго столѣтія) весь городъ подраздѣлялся на 12 участковъ, и, — при ничтожномъ количествѣ слушателей старшаго курса (отъ 3 до 20 человѣкъ), — на одного практиканта возлагалось наблюденіе за больными цѣлаго участка, а въ болѣе раннія времена — одному практиканту, случалось, поручали участка по 3, по 4. Въ девяностыхъ годахъ (въ директорство профессоровъ Фогеля, Гоффмана) количество студентовъ-медиковъ нѣсколько увеличилось; поликлиническое практиканство происходило уже на иныхъ началахъ, именно, отдѣльному практиканту поручались отъ одной до трехъ улицъ; отсюда, между прочимъ, и получила начало дружески-фамилярная терминологія, по которой поликлиническихъ практикантовъ называли „Strassendoktoren“. Дальнѣйшее увеличеніе числа слушателей на медицинскомъ факультетѣ побудило измѣнить систему распредѣленія больныхъ между поликлиническими практикантами: весь городъ былъ разбитъ на пять участковъ, а студенты 5-го курса — на пять группъ, приуроченныхъ къ этимъ пяти городскимъ участкамъ.

Количество больныхъ въ поликлиникѣ съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличивается; такъ, съ 2449 (въ 1898 году) цифра поликлиническихъ пациентовъ постепенно достигла 7008 въ 1909 году. Однако, даже и такой приростъ клиническаго матеріала не поспѣваетъ за непомѣрнымъ увеличеніемъ количества медиковъ старшаго курса; поэтому въ настоящее время на долю каждаго пятикурсника выпадаетъ наблюденіе за 5—7 стаціонарными поликлиническими больными въ полугодіе, вмѣсто прежняго громаднаго количества стаціонарныхъ пациентовъ поликлиники, поручавшихся отдѣльному практиканту (цѣлые участки или, по крайней мѣрѣ, цѣлыя улицы).

Въ клиникахъ факультетской и госпитальной на каждомъ шагѣ раздаются сѣтованія на то, что бюджетъ этихъ клиническихъ учреждений лишаетъ возможности предоставлять больнымъ бесплатныя койки; подобныя сѣтованія вполнѣ понятны: бесплатное лѣченіе значительно бы увеличило больничный матеріалъ клиникъ, привлекая больныхъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ и губерній, въ пополненіе малочисленнаго чисто городского клиническаго матеріала.

Какъ показываетъ исторія города Юрьева, увеличеніе его

населенія (путемъ естественнаго прироста и пришлымъ элементомъ) за каждый десятокъ лѣтъ равняется приблизительно 5,000 человекъ; такимъ образомъ, разсчитывать на увеличеніе мѣстнаго клиническаго и анатомическаго матеріала въ Юрьевѣ въ мало-мальски близкомъ къ намъ по времени будущемъ не представляется возможнымъ, въ виду, особенно, чрезмѣрнаго переполненія здѣшняго медицинскаго факультета студентами. Помощь — при такихъ обстоятельствахъ — могъ бы только самъ городъ, сознающій всю моральную и матеріальную пользу отъ пребыванія въ немъ медицинскаго факультета и располагающій достаточными средствами для такого рода помощи, которая могла бы выразиться въ формѣ бесплатнаго отведенія удобно расположеннаго, достаточно обширнаго участка земли, въ формѣ ассигнованія единовременной субсидіи для расширенія университетскихъ медицинскихъ учреждений и опредѣленныхъ ежегодныхъ пособій; тогда — излишне остающіяся средства медицинскаго факультета могъ бы употребить на дополненіе недостающаго на мѣстѣ клиническаго матеріала, устроивши наивозможно большее количество бесплатныхъ коекъ въ клиникахъ. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго медицинскій факультетъ нашъ ожидать не можетъ, и ему остается, — въ интересахъ преподаванія — прискивать на сторонѣ болѣе подходящія условія для существованія факультетскихъ учреждений.

Если же, по какимъ либо причинамъ, перемѣна этихъ условій оказалась бы невыполнимою, то, какъ членъ факультета, считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе на настоятельную необходимость ходатайствовать о томъ, чтобы:

1) количество студентовъ на Юрьевскомъ медицинскомъ факультетѣ было зафиксировано минимальное, не болѣе 50—70 человекъ на каждомъ курсѣ; только тогда не будетъ такъ остро сказываться мѣстный недостатокъ анатомическаго и клиническаго матеріала.

2) Если же, — по соображеніямъ того или иного порядка, — было бы признано чрезчуръ обременительнымъ для государственнаго бюджета имѣть такой немногочисленный медицинскій факультетъ (въ 250—300 слушателей). Вплоть до 1874 года, какъ показываетъ исторія Дерптскаго университета, число всѣхъ студентовъ-медиковъ въ Университетѣ было какъ разъ не болѣе 303 человекъ слушателей) и оказалось бы невозможнымъ до такихъ размѣровъ ограничивать количество студентовъ на медицинскомъ факультетѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ интересахъ полноты препода-

даванія, настоятельно необходимо ходатайствовать о томъ, чтобы нашимъ студентамъ-медикамъ было предоставлено полное право дополнять недостающій въ Юрьевѣ учебный матеріалъ, а это возможно будетъ въ томъ случаѣ, если Юрьевскимъ студентамъ-медикамъ, подобно студентамъ въ Германіи, дано будетъ разрѣшеніе безо всякихъ препятствій, безо всякихъ дополнительныхъ испытаній переходить въ другіе университеты, для дослушанія тѣхъ или другихъ предметовъ, и позволено будетъ, послѣ этого, такъ же безпрепятственно снова возвращаться въ нашъ университетъ съ полнымъ зачетомъ всего прослушаннаго на другихъ медицинскихъ факультетахъ.

Въ Германіи, въ Швейцаріи медицинскіе факультеты существуютъ безразлично и въ крупныхъ центрахъ, и въ совершенно маленькихъ городкахъ, напр. съ населеніемъ въ 20,000. Никакого ущерба въ полнотѣ учебнаго плана, ни отъ какого недостатка въ анатомическомъ, клиническомъ или какомъ либо другомъ учебномъ матеріалѣ учащіеся не терпятъ отъ пребыванія того или другаго медицинскаго факультета въ какомъ-нибудь малолюдномъ университетскомъ городкѣ. Причина этому двоякая:

- 1) въ этихъ странахъ имѣется такъ много университетовъ, что они отстоятъ крайне близко одинъ отъ другаго,
- 2) въ этихъ странахъ студентамъ предоставляется полное право — проходить одинъ медицинскій предметъ въ одномъ университетѣ, а другой, — напр., практической, — въ другомъ, болѣе крупномъ университетскомъ центрѣ.

Профессоръ Ростовцевъ. Считаю нужнымъ сдѣлать нѣкоторую поправку къ даннымъ проф. Раубера относительно труповъ, доставляемыхъ изъ Риги: въ настоящее время высылаются трупы лишь, такъ называемыхъ, полицейскихъ случаевъ и такихъ труповъ набирается 40, а въ дѣйствительности труповъ, могущихъ быть использовано для цѣлей преподаванія, въ г. Ригѣ значительно больше.

Что касается клиническаго матеріала, то я долженъ согласиться, что матеріалъ этотъ малъ числомъ и очень однообразенъ, на это указываетъ между прочимъ отсутствіе клиническихъ работъ.

Профессоръ Яроцкій. По поводу качества имѣющагося въ моемъ распоряженіи клиническаго матеріала, я долженъ заявить, что при небольшомъ числѣ кроватей матеріалъ этотъ очень интересенъ, представляя большое число рѣдкихъ случаевъ.

Профессоръ Михновъ. Приведенныя проф. Н. А. Са-

вельевымъ цифры, мнѣ кажется, не могутъ имѣть большого значенія. Хотя въ Юрьевѣ имѣется всего лишь нѣсколько десятковъ тысячъ жителей, а въ другихъ городахъ Россіи имѣются сотни тысячъ жителей, но это не имѣетъ значенія по той причинѣ, что клиника привлекаетъ къ себѣ больныхъ не только изъ даннаго города, а изъ цѣлой окружности его, изъ сосѣднихъ губерній и даже изъ отдаленныхъ городовъ Россіи; кратко говоря, клиника обслуживаетъ не данный городъ, а болѣе или менѣе значительный районъ. Если, далѣе, проф. Н. А. Савельевъ указываетъ на прогрессирующее уменьшеніе числа поликлиническихъ больныхъ, то и въ этомъ фактѣ нельзя усматривать какихъ-либо важныхъ аргументовъ. Поликлиническое лѣченіе въ значеніи своемъ, несомнѣнно, уступаетъ мѣсто стаціонарному лѣченію въ клиникѣ; если только дѣятельность клиники возрастаетъ и больные охотно поступаютъ туда для лѣченія, очевидно параллельно съ этимъ дѣятельность поликлиники должна уменьшиться. Нужно, скорѣе, сожалѣть о томъ, что у насъ поступленіе больныхъ въ клиники значительно затруднено обязательною платою, довольно крупной суммой за лѣченіе. Если мы получимъ достаточно средствъ для содержанія клиникъ, такъ что будетъ возможность принимать больныхъ въ клиники бесплатно, можно навѣрное сказать, что клинической матеріалъ будетъ весьма обширный; хотя это обстоятельство и отразится на дѣятельности поликлиники, но сожалѣть объ этомъ нѣтъ основаній.

Профессоръ Лавровъ изложилъ въ краткихъ чертахъ содержаніе своей замѣтки по данному вопросу, каковая приводится ниже.

Записка проф. Д. М. Лаврова.

Вопросъ, нынѣ нами рассматриваемый, представляетъ выдающійся интересъ для нашего Юрьевского Университета. Онъ не можетъ не привлекать къ себѣ глубокаго вниманія со стороны всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ дорого процвѣтаніе нашего университета, дорого то дѣло, коему служить нашъ университетъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ вопросъ является вопросомъ, имѣющимъ и общегосударственное значеніе. Дѣло въ томъ, что Юрьевскій университетъ пересталъ уже быть университетомъ, обслуживающимъ въ дѣлѣ высшаго просвѣщенія главнѣйше нужды мѣстнаго края; ему приходится теперь, въ теченіе ряда лѣтъ, нести свою службу главнѣйше по отношенію къ другимъ, не при-

балтійскимъ, провинціямъ Россіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуя слѣдующія статистическія данныя. Въ 1880 году общее число студентовъ въ нашемъ университетѣ было равно 1085; на прибалтійскій край приходилось 790 учащихся, на остальные губерніи Россіи — 295.

Въ 1900 году мы насчитываемъ 1780 студентовъ, изъ коихъ на мѣстный край приходится только 445, на остальные губерніи Россіи — 1335. Потомъ число учащихся въ Юрьевскомъ университетѣ еще болѣе возрастаетъ, при чемъ число уроженцевъ Прибалтійскихъ губерній непрерывно рѣзко уступаетъ числу уроженцевъ другихъ губерній (см. официальные данныя за 1900—1909 г.).

Въ 1909 году къ 15 октября состояло 2815 студентовъ, изъ которыхъ 1973 приходится на неприбалтійскія губерніи. Въ этомъ году, слѣдовательно, уроженцы мѣстнаго края составляли только около 30% всѣхъ студентовъ нашего университета.

Тоже самое наблюдается и по отношенію къ медицинскому факультету нашего университета. Этотъ факультетъ по числу учащихся далеко вышелъ за предѣлы размѣровъ небольшого провинціального факультета, обслуживающаго нужды высшаго медицинскаго образованія только геср. главнѣйше мѣстнаго края. Дѣйствительно, по числу учащихся нашъ медицинскій факультетъ является вообще однимъ изъ наиболѣе крупныхъ въ Европѣ. Оставляю здѣсь въ сторонѣ другіе російскіе многолюдные по числу учащихся медицинскіе факультеты, и приведу статистическія данныя, относящіяся къ нѣкоторымъ западно-европейскимъ, наиболѣе выдающимся медицинскимъ факультетомъ, причемъ мною не упоминаются Парижскій и Мюнхенскій медицинскіе факультеты, какъ особо многочисленные по числу учащихся.

Ниже приводимыя числа относятся къ имматрикулированнымъ студентамъ и студенткамъ.

Берлинъ	зимній семестръ 1908—1909 академическій годъ	—	1312
Гейдельбергъ	„ „ „ „ „	—	433
Лейпцигъ	„ „ „ „ „	—	577
Бреславль	„ „ „ „ „	—	359
Кенигсбергъ	„ „ „ „ „	—	305
Страсбургъ	„ „ „ „ „	—	317
Боннъ	„ „ „ „ „	—	304
Тюбингенъ	„ „ „ „ „	—	262
Вѣна	лѣтній семестръ 1909 г.	—	11305

Прага (— Чешск. Унив.) тоже	— 530
Краковъ — 1907—908 академическій годъ	— 404
Неаполь — 1908 г.	— 1328
Римъ — 1908—909 г.	— 454
Бордо — 1909 г.	— 855

и т. д.

Утративши по числу учащихся совершенно характеръ провинціального, немногочисленнаго факультета, нашъ факультетъ сталъ въ тоже самое время факультетомъ, обслуживающимъ нужды высшаго медицинскаго образовія населенія главнѣйшимъ образомъ губерній, лежащихъ вѣн Прибалтійскаго края.

Дѣйствительно, при прогрессивномъ нарастаніи число студентовъ-медиковъ нашего факультета, уроженцевъ неприбалтійскихъ губерній, уже въ 1903 г. достигло такой значительной величины, какъ 605, при чемъ число уроженцевъ мѣстнаго края, числившихся на медицинскомъ факультетѣ въ указанномъ году, опредѣлялось въ 134. Въ 1905 году мы имѣли соотвѣтственно 720 и 181; въ 1907 году — 980 и 238. Въ 1909 г. — 953 и 275.

Я думаю, что приводимыя статистическія данныя достаточно подкрѣпляютъ выше высказанное мною положеніе, по которому разсматриваемый нами вопросъ представляетъ и общегосударственное значеніе геср. главнѣйше общегосударственное значеніе, общегосударственный интересъ. Съ точки зрѣнія этого общегосударственнаго интереса и надлежитъ намъ, мнѣ кажется, рѣшать этотъ вопросъ. Слѣдовательно, при обсужденіи даннаго вопроса мы должны имѣть въ виду нужды въ высшемъ медицинскомъ образованіи не только мѣстнаго края, но и всей страны. Вѣдь вся наша страна съ ея 150-милліоннымъ населеніемъ крайне нуждается въ медицинскихъ факультетахъ, хорошо обставленныхъ медицинскихъ факультетахъ. Естественно поэтому желать, чтобы тѣ матеріальныя средства, которыя намѣчаются для широкаго обновленія и расширенія учебно-вспомогательныхъ учрежденій нашего факультета, были использованы возможно болѣе продуктивно для развитія въ странѣ высшаго медицинскаго образованія, чтобы съ помощью этихъ средствъ нашъ факультетъ былъ поставленъ въ условія, возможно болѣе благопріятныя для его преподавательской и научной дѣятельности, столь необходимой всей странѣ. Эта дѣятельность опредѣляется довольно существенно и чисто мѣстными вѣншними условіями, къ каковымъ относятся, на примѣръ, численность населенія города, гдѣ приходится работать факуль-

тету; количество и качество имѣющагося на мѣстѣ матеріала, необходимаго для теоретическаго и практическаго, — клиническаго, — преподаванія: знаніе со стороны учащихся языка мѣстнаго населенія, господствующаго по численности и главнѣйше доставляющаго клиническій матеріалъ и т. п. Если обратиться къ оцѣнкѣ съ указанной точки зрѣнія тѣхъ внѣшнихъ условій, при которыхъ протекаетъ дѣятельность нашего факультета, относительно очень многочисленнаго по числу учащихся, насчитывающаго около 80% учащихся, не понимающихъ языка тѣхъ больницъ, съ которыми имѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ приходится имѣть дѣло; — то приходится отмѣтить, что эти условія не могутъ быть благопріятны для полнаго развитія дѣятельности такого медицинскаго факультета, какимъ нынѣ является и долго, — въ высшей степени вѣроятно, — будетъ оставаться Юрьевскій медицинскій факультетъ. Можно опасаться, что съ увеличеніемъ числа Университетскихъ клиникъ resp. клиническихъ кроватей недостатокъ въ клиническомъ матеріалѣ, — объ этомъ недостаткѣ здѣсь говорилось, — будетъ чувствоваться нашими клиницистами еще болѣе рѣзко. Я не клиницистъ, но по тѣмъ или инымъ общимъ соображеніемъ я могу съ извѣстною вѣроятностью судить о томъ, сможетъ ли г. Юрьевъ, небольшой городъ, не отличающійся зажиточностью своего населенія (— вспомнимъ хотя-бы о тѣхъ условіяхъ, на какихъ городъ согласился уступить около 25,5 десятинъ земли, въ городскомъ имѣніи Яма, университету для постройки „клиническаго городка“, — условія, которыя нашъ факультетъ единогласно призналъ неприемлемыми), обслуживать 14—15 клиникъ, какими навѣрное будетъ располагать нашъ предполагаемый „клиническій городъ“, съ ихъ 560—750 кроватями. Я опасаюсь вмѣстѣ съ другими членами факультета, что будущія наши клиники будутъ пустовать отъ недостатка матеріала.

Мы здѣсь слышали, что въ Германіи медицинскіе факультеты имѣются и въ небольшихъ городахъ, гдѣ они функционируютъ совершенно нормально, не жалуясь на недостатокъ клиническаго и иного необходимаго для преподаванія матеріала. Мнѣ кажется, что сравнивать положеніе и условія дѣятельности Юрьевскаго медицинскаго факультета съ таковыми провинціальныхъ Германскихъ медицинскихъ факультетовъ совершенно нельзя. Вѣдь среди послѣднихъ названныхъ факультетовъ нѣтъ ни одного съ такимъ значительнымъ числомъ студентовъ, какое имѣется на нашемъ факультетѣ. Даже въ Лейпцигскомъ университетѣ студентовъ-

медиковъ, какъ выше мною указано, почти въ два раза менѣе, чѣмъ у насъ на факультетѣ. Далѣе, нашъ медицинскій факультетъ долженъ, подобно другимъ Россійскимъ медицинскимъ факультетамъ, имѣть болѣе или менѣе значительный комплектъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, а именно около 21—23; онъ долженъ быть сполна снабженъ этими учрежденіями. Въ Германіи провинціальныя медицинскіе факультеты обыкновенно не имѣютъ полнаго комплекта учебно-вспомогательныхъ учрежденій и располагаютъ ими въ количествѣ 12—15. Только такой университетъ, какъ Гейдельбергскій, имѣетъ ихъ въ количествѣ около 20. Итакъ, Германскіе, находящіеся въ небольшихъ городахъ медицинскіе факультеты вслѣдствіе ихъ общей постановки преподаванія, отличающейся отъ общепринятой въ Русскихъ университетахъ, равно какъ вслѣдствіе относительно меньшаго количества студентовъ нуждаются въ меньшихъ количествахъ матеріала, необходимаго для преподаванія, чѣмъ Юрьевскій медицинскій факультетъ.

Я хотѣлъ-бы отмѣтить здѣсь одну особенность Дерптскаго Юрьевскаго медицинскаго факультета, которая, мнѣ кажется, стоитъ въ тѣсной связи съ внѣшними мѣстными условіями дѣятельности факультета. Это — слабое развитіе приватъ-доцентовъ, незначительное число приватъ-доцентовъ, дѣятельность которыхъ столь необходима для развитія и полноты университетскаго преподаванія, равно какъ для научной работы Университета.

Въ 1882 году при Дерптскомъ медицинскомъ факультетѣ состояло ДВА приватъ-доцента; въ 1885 — ТРИ; въ 1890 г. — ОДИНЪ; въ 1895 — ОДИНЪ. Потомъ число приватъ-доцентовъ медленно начало увеличиваться, такъ что въ текущемъ году при нашемъ факультетѣ состоитъ ДЕВЯТЬ приватъ-доцентовъ, изъ которыхъ, однако, двое живутъ не въ Юрьевѣ.

Мнѣ кажется, что такое слабое развитіе приватъ-доцентовъ при нашемъ факультетѣ стоитъ въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ захолустностью нашего городка.

Я пока ограничусь только вышеприведенными соображеніями. Мнѣ кажется, что и они могутъ стать въ рядъ тѣхъ доводовъ, какіе заставляютъ нѣкоторыхъ членовъ нашего факультета высказываться за переведеніе нашего факультета изъ города Юрьева въ какой-либо другой городъ, какой является болѣе подходящимъ, чѣмъ Юрьевъ, для нормальнаго развитія нашего, столь многочисленнаго по числу учащихся, медицинскаго факультета.

Я лично имѣю въ виду городъ Ригу. Мнѣ кажется, что

желательность оставленія медицинскаго факультета въ предѣлахъ Прибалтійскаго края стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Я хотѣлъ-бы еще кратко остановиться на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ возраженіяхъ, которыя приводились здѣсь противъ идеи о переводѣ медицинскаго факультета изъ города Юрьева. Говорилось, что надо ходатайствовать не о переводѣ Юрьевскаго медицинскаго факультета, а объ основаніи новаго, въ другомъ городѣ, медицинскаго факультета. На это возраженіе можно отвѣтить, что къ глубокому сожалѣнію намъ не приходится теперь обсуждать вопросъ о такомъ ходатайствѣ. Если бы такой вопросъ былъ поставленъ намъ на обсужденіе одновременно съ вопросомъ, нами нынѣ разсматриваемымъ, то я, конечно, предпочелъ бы дробленію нашего университета основаніе новаго, съ медицинскимъ факультетомъ. Далѣе, здѣсь указывалось на то, что можно, будто-бы, уменьшить число учащихся на нашемъ факультетѣ и тогда факультетскія учрежденія, обновленныя и пополненныя, могли-бы быть достаточными по количеству учебнаго матеріала, имѣющагося въ ихъ распоряженіи.

На это приходится возразить, что къ сожалѣнію чрезмѣрно трудно было бы факультету осуществить такую мѣру въ виду того, что въ Русскихъ университетахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Томскаго, медицинскіе факультеты вообще переполнены учащимися; это переполненіе можетъ быть устранено только путемъ основанія двухъ-трехъ новыхъ медицинскихъ факультетовъ. Поэтому-то и нашъ факультетъ не можетъ не быть многочленнымъ по числу учащихся, онъ не можетъ оградить себя какою-то стѣною отъ наплыва ищущихъ высшаго медицинскаго образованія. Признавая необходимость перевода нашего Медицинскаго Факультета изъ города Юрьева, я смотрю на этотъ переводъ, какъ на чрезвычайную мѣру, вызываемую и оправдываемую совокупностью цѣлаго ряда условій. Тяжело, конечно, производить такую операцію, какъ расчлененіе университета, къ дѣятельности котораго я проникнуть не меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ тѣ члены факультета, которые высказываются противъ отдѣленія нашего факультета. Но вѣдь эта операція была-бы произведена, по моему разумѣнію, въ силу реальной, крайней необходимости, на пользу того населенія, которое, крайне нуждаясь во врачебной помощи, посылаетъ къ намъ на обученіе ежегодно около 1000—1200 молодыхъ людей, ищущихъ медицинскаго научнаго знанія, отдающихъ себя тяжелой работѣ студента-медика, будущаго врача . . .

Профессоръ Кондаковъ заявилъ слѣдующее: Многомилліонныя затраты, которыя предполагается сдѣлать на оборудованіе новыхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений и на расширеніе старыхъ главнымъ образомъ для медицинскаго факультета, будутъ сдѣланы зря и бесполезно, если только народные представители и органы власти Совѣтъ-ли министровъ или Министерство Народнаго Просвѣщенія своевременно не выяснятъ такихъ коренныхъ вопросовъ, какъ, на примѣръ, насколько обширны должны быть эти постройки и будетъ-ли целесообразно и выгодно для государства создавать ихъ въ такомъ маленькомъ городкѣ какъ Юрьевъ или же своевременно поставить медицинскій факультетъ нашего университета въ лучшія условія перенесеніемъ его въ какой-либо другой большой городъ и въ этомъ уже городѣ сдѣлать соотвѣтствующія постройки.

Поэтому самое целесообразное было-бы Министерству Народнаго Просвѣщенія прислать сюда экспертную комиссію для изслѣдованія и изученія этого дѣла на мѣстѣ.

На обязанности же нашего медицинскаго факультета лежитъ долгъ указать на то, что при самомъ блестящемъ внѣшнемъ переустройствѣ его не будутъ устранены основные недочеты его въ будущемъ, если оставить безъ вниманія многообразныя неблагоприятныя мѣстныя условія.

Благодаря этимъ условіямъ какъ бы идеально ни былъ обставленъ нашъ факультетъ въ Юрьевѣ, въ немъ не мыслимо правильное преподаваніе медицинскихъ наукъ вслѣдствіе неустранимаго недостатка живого (больныхъ) и мертваго (труповъ) матеріала для преподаванія.

Этотъ главный, всѣмъ намъ хорошо извѣстный недостатокъ, столь важенъ, что отражается весьма неблагоприятно какъ на преподавательскомъ персоналѣ, такъ и на учащихся.

При замѣщеніи, напр., практическихъ кафедръ трудно бываетъ во-первыхъ, привлечь сюда вполнѣ опредѣлившіяся научныя силы; во-вторыхъ, поцавшіе сюда на кафедры профессора при первой представившейся возможности охотно вслѣдствіе этихъ причинъ покидаютъ Юрьевъ.

Съ другой стороны и пришлые къ намъ изъ внутреннихъ губерній студенты — главнымъ образомъ лучшая ихъ часть, — испытавъ неустранимые недочеты преподаванія на медицинскомъ факультетѣ, оставляютъ его при первой возможности и направляются въ другіе, лучше поставленные университеты.

Вслѣдствіе этого здѣсь остаются во-первыхъ, уроженцы здѣшнихъ трехъ губерній, затѣмъ семинаристы и наконецъ только такіе изъ пришлыхъ студентовъ, которые не столько интересуются пріобрѣтеніемъ серьезной научной подготовки, сколько стремятся лишь сокращеннымъ и легкимъ путемъ воспользоваться ненормальной постановкой преподаванія на нашемъ факультетѣ для легкаго пріобрѣтенія диплома.

Эта категорія лицъ со временемъ должна будетъ, послѣ введенія новаго университетскаго устава и съ уравниемъ нашего университета по штатамъ съ другими, исчезнуть, такъ какъ трудность пріобрѣтенія дипломовъ и правъ возрастуть и будутъ одинаковы съ другими университетами, а заманчивыя привилегіи исчезнуть.

Тогда число поступающихъ на нашъ факультетъ изъ внутреннихъ губерній будетъ ничтожно, и мы останемся съ поступающими къ намъ исключительно только изъ Прибалтійскихъ губерній.

А по отчетамъ изъ трехъ здѣшнихъ губерній поступаетъ къ намъ только около 30% всего числа студентовъ. Такое же почти количество изъ здѣшнихъ губерній приходится также и на долю студентовъ медицинскаго факультета.

Вотъ та приблизительная норма будущихъ студентовъ-медиковъ, на которую и должны быть рассчитаны всѣ учебно-вспомогательныя учрежденія медицинскаго факультета, если только рѣшено будетъ оставить его здѣсь.

Значитъ о грандіозныхъ сооруженіяхъ, представленныхъ въ различныхъ проектахъ не можетъ быть и рѣчи.

Построенныя въ громадныхъ размѣрахъ они будутъ на половину пустовать и составлять лишь обузу для государства и обремененіе народнаго кармана. Но создавать малые университеты или открывать факультеты для небольшого числа слушателей слишкомъ большая ничѣмъ неоправдываемая роскошь для такого бѣднаго государства какъ Россія, потому что какъ бы ни было мало количество студентовъ штатъ профессоровъ долженъ быть тотъ-же, какъ и при большомъ количествѣ слушателей.

Поэтому я полагаю, что проектъ сооруженія новыхъ грандіозныхъ построекъ для медицинскаго факультета въ Юрьевѣ при настоящемъ положеніи Россіи долженъ быть оставленъ.

Значитъ выходитъ такъ, что гораздо цѣлесообразнѣе и выгоднѣе для государства устраивать университеты для возможно большаго количества слушателей, а это возможно только въ большихъ городахъ.

Поэтому медицинскій факультетъ изъ маленькаго городка Юрьева долженъ быть переведенъ въ большой городъ, что въ настоящее время легко осуществимо и вполнѣ отвѣчаетъ и интересамъ русскаго государства вообще и медицинскаго факультета Юрьевскаго университета въ особенности.

Профессоръ Афанасьевъ: Я вовсе не предполагалъ говорить по данному вопросу, но въ виду того, что только что приводили фактическія данныя касательно матеріала, которымъ располагаетъ факультетъ, и я считаю себя обязаннымъ принести цифры, касающіяся Патологическаго Института. Въ Патологическомъ Институтѣ производится около 80 вскрытій въ годъ, изъ которыхъ на учебное время приходится 50, т. е. одно вскрытіе приходится на 3 слушателя. Этого числа вскрытій крайне недостаточно; нужно, по крайней мѣрѣ, втрое больше для нашего комплекта въ 150 человѣкъ. Отсюда можно сдѣлать и косвенный выводъ, что клиническаго матеріала у насъ недостаточно.

Теперь же я считаю долгомъ предупредить факультетъ, что я воздержусь отъ голосованія по поводу перенесенія университета изъ Юрьева; въ прошломъ году я потратилъ слишкомъ много трудовъ и силъ, чтобы убѣдить Государственный Совѣтъ, а также представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ въ необходимости ассигновать большія средства на приведеніе Юрьевскаго Университета въ надлежащій видъ, и, мнѣ кажется, теперь было бы нелогично съ моей стороны говорить о перенесеніи университета въ другой городъ.

Профессоръ Дегіо: клиническаго матеріала мало въ настоящее время. Каждый практикантъ-студентъ практикуетъ въ факультетской терапевтической клиникѣ въ теченіе двухъ семестровъ въ общемъ 25 дней. Это можно поправить путемъ увеличенія числа клиническихъ кроватей и введенія бесплатнаго леченія въ клиникахъ.

Профессоръ Афанасьевъ: судя по числу патолого-анатомическихъ вскрытій, можно сказать, что всетаки клиническаго матеріала у насъ мало.

Профессоръ Рауберъ (переводъ): Полицейскіе трупы мы получаемъ изъ Риги ежегодно въ среднемъ количествѣ 20—25. Остальные, приблизительно столько-же, доставляются намъ, уже цѣлый рядъ лѣтъ, Рижскимъ городскимъ госпиталемъ. Здѣсь дѣло идетъ опять только о трупахъ, о которыхъ не заботятся родственники, т. е. погребенія которыхъ родственники не берутъ

на себя. Число такихъ труповъ въ Ригѣ вслѣдствіе дѣятельности тамъ похоронныхъ ферейновъ, мало по отношенію къ числу умирающихъ въ городскомъ госпиталѣ.

Заслушавъ выше приведенное, факультетъ постановилъ, что разсматриваемый вопросъ выясненъ достаточно и перешелъ къ рѣшенію вопроса. Къ этому времени профессора Рауберъ, Цеге фонъ Мантейфель и Чижъ уже покинули засѣданія факультета, а профессоръ Афанасьевъ заявилъ, что при предстоящихъ голосованіяхъ онъ будетъ воздерживаться отъ подачи своего голоса.

Профессоръ Шепилевскій, въ виду того, что въ предложеніи г. Ректора не высказано пожеланія представить какое либо рѣшеніе факультета по затронутому вопросу — предложилъ не ставить на голосованіе вопросъ о перенесеніи факультета, а представить въ Совѣтъ лишь особый протоколъ съ высказанными мнѣніями.

По произведенному голосованію было постановлено, что факультетъ разсматривалъ вопросъ о перенесеніи изъ г. Юрьева только медицинскаго факультета. Далѣе, былъ предложенъ на рѣшеніе вопросъ о томъ, имѣется-ли достаточно оснований для возбужденія ходатайства о перенесеніи медицинскаго факультета изъ г. Юрьева. Этотъ вопросъ шестью голосами противъ пяти былъ рѣшенъ положительно, при чемъ профессора Игнатовскій, Кондаковъ, Лавровъ, Поляковъ, Ростовцевъ и Савельевъ высказались за перенесеніе, а профессора Деріо, Курчинскій, Михновъ, Шепилевскій, и Яроцкій высказались противъ.

Профессоръ Шепилевскій попросилъ поставить на голосованіе вопросъ о перенесеніи изъ г. Юрьева всего Университета, а не одного Медицинскаго факультета, такъ какъ, судя по преніямъ, не онъ одинъ противъ подобнаго раздѣленія Университета и за перенесеніе всего университета въ другой городъ.

По произведенному голосованію было постановлено, вопроса, предложеннаго профессоромъ Шепилевскимъ, не ставить на голосованіе.

Наконецъ было постановлено не разсматривать нынѣ вопроса о городѣ, куда могъ бы быть переведенъ медицинскій факультетъ.

Деканъ : Д. Лавровъ.